

ПОѢЗДКА КЪ САМОѢДАМЪ.

(По порученію Комитета Антропологической Выставки 1879 г.)

- I. ДНЕВНИКЪ ПОѢЗДКИ ВЪ ПИСЬМАХЪ КЪ А. П. БОГДАНОВУ.
II. ДОКЛАДЪ КОМИТЕТУ.

Н. Ю. ЗОГРАФА.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонтьевскій переулокъ, домъ № 14.

1877.

ПОѢЗДКА КЪ САМОѢДАМЪ.

(По порученію Комитета Московской Антропологической Выставки 1879 г.)

1. ДНЕВНИКЪ ПОѢЗДКИ ВЪ ПИСЬМАХЪ КЪ А. П. ВОГДАНОВУ.

15 мая, Ярославль. Спѣшу увѣдомить Васъ о томъ, что мнѣ удалось сдѣлать въ Ярославлѣ. По наведеннымъ справкамъ у предсѣдателя земской управы А. В. Скульскаго, редактора трудовъ земства Л. Н. Трефолева, секретаря статистическаго Комитета Е. И. Якушкина и А. С. Петровскаго, оказалось, что въ Ярославской губерніи было произведено очень немного раскопокъ, при чемъ костиками и черепами пользовались лишь гг. Керцелли, Ивановскій и Сабанѣевъ, доставившіе свои находки въ Москву и Петербургъ; остальные же изслѣдователи занимались исключительно археологическими изысканіями. Въ Ярославлѣ оказались два лица, имѣвшія у себя орудія первобытнаго человѣка, это А. С. Петровскій и В. В. Калачевъ. А. С. Петровскій, съ свойственнымъ ему радушіемъ и любезностію, при первой моей просьбѣ передалъ для пересылки въ Комитетъ имѣвшіеся у него на лицо большой каменный молотокъ и зубъ медвѣдя, обдѣланный въ видѣ серги. Послѣдній является украшеніемъ весьма оригинальнымъ; на немъ замѣтна зелень, — сдѣды бронзовой проволоки, которая была утрачена нашедшимъ этотъ зубъ рабочимъ. Находка была совершена въ Ярославскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, въ пескѣ, на глубинѣ 4 аршинъ. Къ сожалѣнію мѣсто находки не могло быть указано. Рабочій передавалъ А. С. Петровскому, что ему попались слѣды костей, которые имъ были показаны мѣстному священнику, рѣшившему, что раскопанная мѣстность была монастырь, а костяки — остатки монаховъ; рабочій поспѣшилъ закопать кости обратно, и никакія силы не могли заставить его даже указать на раскопанное мѣсто. Что касается до орудія г. Калачева, то Е. И. Якушкинъ сообщилъ мнѣ, что это топоръ того же типа, какъ орудіе, доставленное намъ изъ Пошехонскаго уѣзда, только еще лучше сохранившееся. Это орудіе было найдено при постановкѣ столба недалеко отъ дома усадьбы "Дегте", въ Ярославскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 25—30 отъ Ярославля. Дальнѣйшія раскопки не дали никакихъ результатовъ. Такъ какъ Викторъ Васильевичъ Калачевъ находится въ настоящее время въ Москвѣ, то Е. И. Якушкинъ выразилъ надежду, что онъ, быть можетъ, не откажетъ Комитету въ передачѣ этого орудія, находящагося при немъ, въ случаѣ *официальнаго* обращенія къ нему Комитета; при этомъ Е. И. Якушкинъ сообщилъ, что В. В. Калачевъ живетъ въ домѣ Калачева въ Скатертномъ или Сто-

ловомъ переулкѣ. Е. И. Якушкинъ обѣщалъ на дняхъ выслать обществу всѣ труды Ярославскаго статистическаго Комитета, а А. В. Скульскій и Л. Н. Трефолевъ — изданіи земства. А. С. Петровскій, кромѣ своего пожертвованія, имѣлъ любезность снабдить меня ботаническими снарядами и передалъ мнѣ 2 баночки съ *Limnadia* и *Branchipus*. Не смотря на свое разбитое отъ долгой болѣзни здоровье, А. С. согласился проводить меня на мѣсто нахождения этихъ интересныхъ ракообразныхъ, куда я надѣюсь заѣхать завтра. Онъ же, по моей просьбѣ, согласился войти въ переговоры съ Г. М. Дѣвочкинымъ въ Костромѣ, имѣющимъ коллекцію каменныхъ орудій и работавшимъ въ Ярославлѣ на пользу нашего Комитета. Въ библиотекѣ статистическаго Комитета мнѣ попалась библиографическая рѣдкость "Путеводитель по Ярославской губерніи", изданный Журавлевымъ. Въ немъ указаны слѣдующія селенія, имѣющія городища: Ростовск. уѣзда, Спасъ-городецкій погостъ, въ деревнѣ Демьянъ на р. Печегдѣ, въ с. Дебонъ на р. Сяжѣ, въ с. Рославлевѣ, около с. Павлова на р. Устьѣ; въ Мышкинскомъ уѣздѣ въ 9 верстахъ ниже Углича по Волгѣ, въ Мологскомъ уѣзд. с. Борисоглѣбскѣ на р. Мологѣ, въ Пошехонскомъ у. близъ д. Новоселовки у Гризовецкой границы, въ Угличскомъ у. на р. Юхоти, въ Ярославск. у. на лѣвомъ берегу Волги у с. Дѣва — городища. На Дѣво — городище обращаютъ вниманіе всѣ упомянутыя мною лица, сообщившія, что на самомъ городищѣ есть курганы. Что же касается до свѣдѣній о Веси, то я не могъ собрать ничего удовлетворительнаго, такъ какъ Весьегонскъ уже находится въ Тверской губерніи. Я обращаю вниманіе на то, что между селами, близъ которыхъ есть курганы, описанные въ вышеупомянутомъ путеводителѣ, встрѣчается село *Весыково*. "Путеводитель" заключаетъ кромѣ того, что интересныхъ свѣдѣній; къ сожалѣнію, экземпляръ, бывшій въ моемъ распоряженіи, единственный въ городѣ и не можетъ быть уступленъ Комитету.

Встрѣтившись съ купцомъ г. Тотмы Волгодонской губ. на желѣзной дорогѣ, я узналъ, что городища есть и въ Тотемскомъ уѣздѣ на р. Сухонѣ, при чемъ мнѣ было указано на то, что Тотемскій соборъ построенъ на городищѣ и что большое городище находится на 90 верстъ ниже г. Тотмы.

Одновременно съ моимъ письмомъ Вы, вѣроятно, получите посланные по почтѣ молотокъ и сергу, завтра же я пошлю стѣлянки съ *Limnadia* и *Branchipus*.

Вологда, 19 мая. Непредвидѣнная порча багажа задержала меня въ Ярославлѣ днемъ болѣе, нежели я предполагалъ. Этотъ день былъ мною употребленъ для ловли Branchipus и Limnadia, которыхъ я замѣ уже выслалъ, и для посѣщенія губернскаго экстреннаго земскаго собранія, гдѣ я познакомился съ Викторомъ Васильевичемъ Калачовымъ, который обѣщалъ удовлетворить моей просьбѣ и передать Комитету каменный топоръ для передачи его въ собраніе Московскаго Университета; онъ обѣщалъ приготовить также описаніе мѣстности и обстоятельствъ, при которыхъ найденъ этотъ топоръ.

Прибывши въ Вологду, я отправился къ Ф. А. Арсеньеву, секретарю мѣстнаго Статистическаго Комитета и обратился къ нему съ просьбой сообщить о томъ, не знаетъ ли онъ лицъ, имѣющихъ у себя скелеты, черепа или доисторическія древности, или производившихъ раскопки. Ф. А. Арсеньевъ отвѣчалъ на это отрицательно и посоветовалъ обратиться въ семинарію къ профессору Н. И. Суворову, занимающемуся археологіей мѣстнаго края. На мою просьбу указать на мѣстности, имѣющія курганы, городища, чудскія могилы и пр. онъ отвѣчалъ, что въ 1873 г. центральный статистическій комитетъ обращался къ Вологодскому статистическому комитету съ требованіемъ отвѣтить на программу, передавную центральному Комитету какимъ-то Московскимъ обществомъ, археологическимъ или антропологическимъ; на это требованіе Вологодскій Комитетъ отослалъ цѣлую книгу отношеній: Ф. А. Арсеньевъ надѣется, что центральный комитетъ дозволитъ воспользоваться этими свѣдѣніями. Кромѣ того онъ передаетъ мнѣ, что одинъ изъ чиновниковъ мѣснаго вѣдомства нашелъ при впаденіи рѣки *) Мырьи (?) въ р. Цесору 9 большихъ могилъ—кургановъ. Съ могилами этими связано повѣрье какъ мѣснаго Зырянскаго, такъ и Русскаго населенія, что въ нихъ похоронены послѣдніе защитники самостоятельности первобытнаго племени, обитавшаго въ этой мѣстности; эти герои погребены здѣсь со всѣми своими драгоценностями и оружіемъ, но вырыть ничего нельзя, потому что при раскопкѣ первой могилы должна появиться моровая язва.

Въ семинаріи я встрѣтилъ профессора А. И. Попова, зырянина по происхожденію и обитателя Усть-Сысольскаго уѣзда. А. И. Поповъ жаловался на исполноту и неточность литературы о зырянахъ и обращалъ мое вниманіе на Усть-Сысольскій, Сольвычегодскій и Никольскій уѣзды, заключающіе, по его словамъ, много интереснаго для антропологовъ.

Н. И. Суворовъ заявилъ мнѣ, что онъ занимался исключительно церковной археологіей. На вопросъ „строились ли древнія церкви на городищахъ или капищахъ?“ онъ отвѣчалъ утвердительно, при чемъ указалъ мнѣ на слѣдующія городища: въ Никольскомъ уѣздѣ, на Югѣ: Кичменскій городокъ, Угмановскій городокъ при Михайло-Архангельской церкви, Подосиновскій городокъ при Спасской церкви; въ Устюжскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Двигѣ, Орловскій городокъ. На вопросъ мой: „не встрѣчалъ ли онъ какихъ либо данныхъ о Зырянахъ, Пермяхъ, Чудѣ, и др. финскихъ инородцахъ, разбирая церковные архивы“, проф. Суворовъ отвѣчалъ, что свѣдѣнія имѣющіяся ограничиваются лишь указаніемъ, какія Зы-

рянскія волости какому монастырю подчинялись, да и то свѣдѣнія эти не восходятъ далѣе 1613 года, такъ какъ всѣ мѣстные архивы были въ этомъ году истреблены поляками. Далѣе я направился къ редактору мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей П. И. Караулову. П. И. Карауловъ не считая возможнымъ скоро удовлетворить моей просьбѣ о доставленіи для Комитета полнаго собранія губернскихъ вѣдомостей; онъ заявилъ, что въ редакціи существуетъ лишь только экземпляръ за 1876 годъ, который она могла бы уступить, но обѣщалъ обратиться къ архивариусу и мѣстному начальнику губерніи съ просьбой уступить для Комитета, если окажется возможность, по возможности полный экземпляръ вѣдомостей изъ архива какого нибудь изъ упраздненныхъ учреждений. Въ случаѣ неудачи этихъ поисковъ, П. И. Карауловъ обѣщалъ прислать въ Общество списокъ всѣхъ статей мѣстныхъ вѣдомостей, въ которыхъ упоминалось какъ объ инородцахъ Вологодской губерніи, такъ и о курганахъ, городищахъ и пр.

Сегодня я выслалъ въ Общество двѣ книжки изданій мѣснаго Статистическаго Комитета, полученные мною отъ Ф. А. Арсеньева; это единственный изданія, оставшіяся у Комитета, изданія котораго, по желанію начальника губерніи, печатаются въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

Мнѣ пришлось случайно познакомиться съ предводителемъ дворянства Череповецкаго уѣзда Новгородской губерніи Н. С. Сомовымъ, принявшемъ большое участіе въ моей миссіи и сообщившемъ мнѣ, что Череповецкій уѣздъ заключаетъ много интересныхъ мѣстностей какъ для историка, такъ и для лицъ, заинтересованныхъ доисторической археологіей. Кромѣ кургановъ, ему приходилось встрѣчать въ уѣздѣ мраморныя плиты, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ надписи понятныя, на другихъ же надписи неудобочитаемы. Одна изъ подобныхъ плитъ помѣщена крестьянами въ часовнѣ близъ селенія Давыдо-Раменье; крестьяне увѣряютъ, что извѣстный историкъ Костомаровъ, посѣщавшій эту мѣстность, не могъ прочесть надписи на плитѣхъ. Н. С. Сомовъ обращаетъ также вниманіе на то, что въ этомъ округѣ слово Раменье имѣетъ сложное значеніе и прилагается къ нѣсколькимъ селамъ: Николо-Раменье, Давыдо-Раменье, Петро-Раменье, Алексѣе-Раменье. Съ именами Никола, Давыдъ и пр. связаны какія-то полумифическія сказанія о царяхъ Николѣ, Давыдѣ и пр.

Завтра въ 6 ч. утра направляюсь въ Великій Устюгъ. *Великій Устюгъ, 24 мая 1877 г.* Послѣ трехсуточного плаванія по Сухонѣ и прибылъ сюда сегодня въ 1 ч. $\frac{1}{2}$ утра.

Къ полудню я отправился въ мѣстное полиціеное управленіе для справокъ относительно производившихся раскопокъ, Чудскихъ могилъ и городищъ. Мѣстный исправникъ посоветовалъ мнѣ обратиться къ своему помощнику Ивану Васильевичу Назарьеву, который далъ мнѣ нѣкоторые, недлинные интереса, указанія. Онъ сообщилъ мнѣ, что уѣзды Усть-Сысольскій, Сольвычегодскій, Вычегодскій и Шенкурскій Архангельской губерніи особенно богаты воспоминаніями и народными легендами о Чудѣ. Онъ обратилъ мое вниманіе на 2 деревни, имѣющія названія „Чудиново“; обѣ эти деревни находятся въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ и съ ними связаны преданія о жившей здѣсь „Чудѣ“. Одна изъ нихъ находится въ Афанасьевской волости, Пучужскаго общества, близъ границы съ Архангельской губерніей, другая

*) Я не ручаюсь за вѣрность этого названія, а справокъ не имѣлъ возможности.

деревня „Чудиновская“ находится въ Гавриловской волости того же уѣзда близъ впаденія рѣчекъ Выи и Малой Пинежки въ рѣку Пинегу; около этой деревни находится большой песчаный холмъ съ песчанымъ курганомъ на вершинѣ; мѣстные жители рассказываютъ, что здѣсь когда-то жила „Чудь“, построившая на горѣ большой замокъ, и зарывшая въ курганы громадныя сокровища. Далѣе И. В. Назарьевъ передалъ мнѣ, что въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, центрѣ Зырянскаго населенія, встрѣчаются (онъ не могъ опредѣленно вспомнить гдѣ) какія-то насыпи, не то курганы, не то могилы; Зыряне рассказываютъ, что жившее здѣсь прежде племя, будучи принуждено высылаться или покориться вновь прибывшему, зарыло въ этихъ могилахъ золотыя сохи и серебряныя бороны. Относительно вопроса моего о городищахъ, И. В. Назарьевъ подтвердилъ слова Н. И. Суворова о существованіи городка у Подосиновскаго прихода, и посоветовалъ мнѣ обратить вниманіе на такъ называемую „Городищенскую“ церковь, находящуюся посреди города Устюга на берегу рѣки Сухоны. Это одна изъ древнѣйшихъ церквей Устюга; съ ней связаны воспоминанія и преданія о явленіи чудотворной иконы Спаса Нерукотвореннаго. По осмотрѣ холма, на которомъ стоитъ эта церковь, и пришелъ къ убѣжденію, что существованіе здѣсь городища вполне возможно. Холмъ этотъ вышиною съ востока до 18, съ запада до 8 сажень*). Южная сторона его прикасается къ рѣкѣ; съ остальныхъ сторонъ онъ отдѣленъ оврагами, особенно глубокими на востокѣ.

Въ восточномъ оврагѣ протекаетъ небольшой ручеекъ, истокъ длиннаго извивающагося пруда, тянущагося по городу и называемаго „озеромъ“. Форма холма почти круглая, сѣверная сторона немного болѣе широка и отлога, нежели южная.

Считаю нелишнимъ сообщить также нѣкоторые факты, собранные мною во время плаванія на пароходѣ „Русь“ по р. Сухонѣ. Начну съ экипажа. Какъ хозяинъ парохода М. Д. Кондаковъ, такъ и капитанъ, лоцманъ и всѣ рабочіе, чрезвычайно рѣзко отличались отъ пассажировъ. Это все крестьяне Архангельской и Вологодской губерній; всѣ очень сильны, стройны, крупны, съ очень правильными чертами лица (финская выемка на носу почти у всѣхъ отсутствуетъ); волоса, за немногими исключеніями, темнорусые, глаза сѣрые или каріе, цвѣтъ бороды почти у всѣхъ слабо-рыжеватый. Они представляли рѣзкій контрастъ съ богомольцами пассажирами, между которыми мнѣ не удалось встрѣтить почти ни одного правильно русскаго лица. При селѣ Онокъ, около котораго находится порогъ, представляющій главную опасность для плаванія по Сухонѣ, баржа, шедшая на буксирѣ парохода, попала на подводный камень и потерпѣла крушеніе; это обстоятельство позволило мнѣ видѣть выплывшее въ лодкахъ на помощь населеніе села, состоящее исключительно изъ сѣверныхъ велико-русскихъ крестьянъ. Здѣсь я вновь былъ пораженъ красотою типа, ростомъ, правильнымъ сложеніемъ и не только въ мужчинахъ, но также и въ женщинахъ.

Нѣсколько ниже Опки пароходъ присталъ на берегу для нагрузки дровъ, и я воспользовался этимъ и вышелъ, чтобы осмотрѣть обнаженія на берегу. Въ этомъ мѣстѣ берега рѣки представляются обна-

женными совершенно отвѣсными скалами, состоящими изъ плотнаго известняка, плитняка, глинистаго желѣзистаго сланца, твердой голубоватой глины; высота берега отъ 50 до 70 сажень. Оригинальность напластованія, прихотливость изгибовъ берега, страшная крутизна, деревья, лѣбящіеся на обрывахъ, наконецъ красивыя постройки жителей и извивающіяся, трудно проходимыя, тропинки, все это вмѣстѣ дѣлаетъ берега р. Сухоны въ ея нижнемъ теченіи однимъ изъ самыхъ красивыхъ мѣстъ, когда либо мною видѣнныхъ. На берегу мнѣ удалось, въ очень краткое время остановки, найти кусокъ помнутаго известняка съ остатками коралла, кажется *Zaphrentis*, и кусокъ твердой породы съ вкрапленными въ нее *Brachiopod*-ами; я взялъ также немного глинистаго сланца, названнаго мѣстными жителями „опокъ“. Къ сожалѣнію находженіе моего багажа въ трюмѣ и постоянная работа экипажа парохода „Русь“ воспрепятствовали моему намѣренію произвести измѣренія, и я принужденъ ограничиться пока только тѣми ничтожными замѣчаніями, которые Вамъ сообщаю.

Надѣясь встрѣтить что либо напоминающее городища или курганы, я, насколько было возможно, осматривалъ въ подзорную трубку берега Сухоны; только въ одномъ мѣстѣ, верстахъ въ 60 ниже впаденія Вологда въ Сухону, при впаденіи въ послѣднюю рѣку Вивницы, мнѣ удалось увидать на берегу очертанія, напоминавшія городище. Такъ какъ и не имѣлъ возможности сойти съ парохода и осмотрѣть ближе упомянутое возвышеніе, то прошу считать мои слова не болѣе, какъ предположеніемъ.

Я все болѣе и болѣе восторгаюсь своей поѣздкой; Сухона просто сводитъ меня съ ума; еще 21 числа утромъ я приходилъ въ восторгъ отъ цѣлыхъ стай утокъ, куликовъ, *Columbus*, преспокойно плававшихъ передъ носомъ парохода; журавли ходятъ по берегу, нисколько не обращая вниманія на проѣзжающіе пароходы; всѣ берега въ дѣсахъ и верстахъ на 70 не было видно ни одного селенія; около Тотмы берега становятся круче, населеніе и живописнѣе, и у Опки такъ изыщны, что я не нахожу ничего, съ чѣмъ можно бы ихъ сравнить. Домики здѣсь всѣ крыты тесомъ и напоминаютъ своими выдающимися надъ домомъ крышами швейцарскія постройки; костюмы населенія весьма изыщны, особливо на дѣвушкахъ; народъ очень привѣтливый, красивый, однимъ словомъ, видишь настоящую свободную сѣверную Русь, настоящихъ потомковъ Новгородской вольницы. Интересно, что въ уѣздахъ, которые я описываю, совершенно не существовало помѣщиковъ и даже нѣтъ ни предводителей, ни депутатовъ дворянства. Вообще я былъ бы совершенно счастливъ и доволенъ, еслибы только во 1) мнѣ удалось поболѣе собрать свѣдѣній, и во 2) быть поздравленъ, а то отъ противной типичной и пароходной пищи здоровье мое разстроилось и отъ сильныхъ рѣчныхъ вѣтровъ стала побаливать грудь. Но я надѣюсь, что это временныя явленія, и что большая привычка къ бродячей жизни поможетъ удалить всѣ эти невзгоды.

Архангельскъ 30 мая 1877 г. Послѣ восьмидневнаго плаванія я прибылъ въ Архангельскъ 28 мая въ 4 ч. утра. Прежде всего я отправился къ князю Л. А. Ухтомскому. Князь принялъ меня очень любезно, сожалѣлъ, что я пріѣхалъ тремя днями позже отхода въ Мезень казеннаго катера и общался содѣйствовать мнѣ въ экспедиціи. На распросы мои о Самоѣдскомъ краѣ, онъ посоветовалъ обратиться къ прото-

*) Высота опредѣлена на глазомѣр.

иерею Саломбальскаго собора отцу Алексѣю Зуеву, жившему 27 лѣтъ среди Самоѣдовъ. Отецъ Алексѣй сообщалъ мнѣ много интереснаго о Самоѣдахъ; къ сожалѣнію всѣ свѣдѣнія его касаются Самоѣдовъ Большеземельскихъ. Самое важное свѣдѣніе, почерпнутое мною изъ разсказовъ отца Зуева то, что Самоѣды хоронятъ своихъ покойниковъ въ небольшихъ срубкахъ, поставленныхъ на чурбанчикахъ, отчего трупы дѣлаются жертвами медвѣдей и другихъ хищниковъ. О. Алексѣй знаетъ только одно мѣсто, гдѣ можно имѣть шансы добыть кости Самоѣдовъ, это Кузминъ перелѣсокъ, недалеко отъ Мезени. Перелѣсокъ этотъ имѣлъ прежде важное значеніе въ религіи Самоѣдовъ; всѣ хѣзы, т. е. идолы, всѣ жертвенные барабаны приготовлялись изъ лѣса, вырубленнаго въ этомъ перелѣскѣ; здѣсь же погребались благочестивые Самоѣды. Сообщеніи о. Зуевымъ способъ погребенія объясняется вполне рѣдкость Самоѣдскихъ скелетовъ. О. Зуевъ склонялся меня къ поѣздкѣ въ Большеземельскую тундру, гдѣ легче добраться до Самоѣдовъ; тоже самое я слышалъ отъ князя Ухтомскаго и начальника губерніи Н. П. Игнатъева, которому вчера представлялся. Н. П. Игнатъевъ совѣтовалъ мнѣ пробраться къ устьямъ р. Печоры на Куйскій берегъ, гдѣ постоянно кочуютъ Самоѣды. Онъ былъ на столько любезенъ, что предложилъ мнѣ присутствовать при освященіи спасательной станціи, отправляемой на Новую землю, и дать открытый листъ для свободнаго пользованія земскими лошадьми за указные прогоны. При слѣдованіи въ Маймаксы, гдѣ было освященіе построекъ, начальникъ губерніи представилъ меня преосвященному Макарію, епископу Архангельскому, который далъ мнѣ позволеніе пользоваться его имениемъ при сношеніяхъ со священниками и былъ крайне ласковъ и любезенъ.

Во время освященія я познакомился съ Ф. Д. Эндиміоновымъ, управляющимъ казенной палатой и архитекторомъ Д. В. Васильевымъ. Ф. Д. Эндиміоновъ посовѣтовалъ мнѣ обратиться къ содѣйствію акцизнаго чиновника Попова въ Пинежѣ, а Д. В. Васильевъ, ходившій пѣшкомъ по тундрамъ, далъ мнѣ много очень важныхъ практическихъ совѣтовъ. Сегодня же я былъ у Г. О. Минейко, товарища председателя статистическаго комитета, и осматривалъ мѣстный музей статистическаго комитета.

Г. О. Минейко сказалъ мнѣ, что сообщеніе съ Канинскимъ полуостровомъ вполне возможно въ карбасахъ Поморовъ. Самоѣды лѣтомъ кочуютъ у береговъ океана по рѣкамъ Мѣскѣ, Сальницѣ, Лазарихѣ. Въ виду этого я рѣшаюсь изъ Мезени отправиться моремъ черезъ Семжу и Несъ къ означеннымъ рѣкамъ, тѣмъ болѣе, что князь Ухтомскій былъ на столько любезенъ, что предложилъ мнѣ пользоваться спасательнымъ поясомъ и другими спасательными принадлежностями. Дорога же къ Куйскому берегу идетъ по рѣкамъ Мезени, Пѣзѣ, Рочугѣ, далѣе слѣдуетъ волокъ, потомъ р. Чирка. Цѣлыма и Печора. Расстояніе настолько велико и время для прохожденія этого пути настолько продолжительно, что я рѣшусь на него только въ томъ крайнемъ случаѣ, если поѣздка на Канинъ носъ окажется невозможной. Мѣстный музей помѣщается въ 2 большихъ залахъ и представляетъ въ моделяхъ и образцахъ главныя мѣстные промыслы. Кромѣ того здѣсь есть собраніе чучелъ мѣстныхъ животныхъ и сухія энтомологическія коллекціи. Изъ вещей, интересныхъ для антропологіи, обращаетъ на

себя вниманіе громадный каменный топоръ, не извѣстно гдѣ найденный, самоѣдскій божокъ и самоѣдскія салфетки изъ берестки. Кромѣ того есть черепъ, составленный неизвѣстно откуда Тышинскимъ и названный мнѣ Чудскимъ. Въ вѣрности этого названія сомнѣваются. Г. О. Минейко общалъ участвовать этими и другими вещами на выставкѣ. Кромѣ этого музея, я посѣщалъ музей морскаго клуба, гдѣ есть небольшая зоологическая коллекція. Кн. Ухтомскій, распорядитель музея, общалъ подѣляться съ ними заинтересовавшими меня Бугале съ Мурманскаго берега, Бѣломорской губкой и бѣломорскимъ ежемъ, совершенно схожимъ съ средиземноморскимъ *Echinus melo*.

Считаю не лишнимъ сообщить вамъ свѣдѣнія, добытыя мною во время плаванія на пароходѣ „Илья Грибановъ“ отъ одного Весегонскаго купца. По его словамъ городъ Весегонскъ состоитъ изъ трехъ частей, изъ которыхъ самая древняя—гора Соколъ, покрытая рощей, гдѣ жили князья Егонскіе, правители Веси, почему и городъ въ народѣ называется Весъ Егонскій; въ рощѣ этой предполагаются остатки жилища и гробницъ Веси, вслѣдствіе чего здѣсь даже производились раскопки, результаты которыхъ остались для купца неизвѣстными. На мой вопросъ о народонаселеніи онъ отвѣчалъ, что правительство переселило въ этотъ уѣздъ кореловъ, а что остальное чисто—русскіе.

Р. С. Письмо писано отъ 12 до 1 ночи безъ свѣчей. Мезень 12 іюня 1877. Бывъше изъ Пинеги 3 іюня, я только сегодня утромъ попалъ въ Мезень. Все время почти природа какъ будто была противъ меня.

Изъ Пинеги я отправился на лошадяхъ до Кулогоръ, гдѣ была знаменитая Пинежская пещера. Въ тотъ же день я отправился къ пещерѣ и къ огорченію моему узналъ, что еще пять лѣтъ тому назадъ здѣсь случился большой обвалъ, совершенно засыпавшій входъ въ эту пещеру; я думалъ раскопать входъ, но онъ оказался заваленнымъ глинами гипса до 3, аршинъ въ кубическомъ измѣреніи. Я удовольствовался разсказомъ мѣстнаго старожилы Осипа Порядина, водившаго въ эту пещеру Крузенштерна, и собраніемъ нѣсколькихъ образцовъ гипса, составляющаго всю основную массу береговъ Пинеги и верхняго теченія Кулоя. Порядокъ сообщилъ мнѣ, что пещера тянулась на нѣсколько верстъ, что далѣе извѣстнаго предѣла идти было нельзя, такъ какъ свѣчи гасли; что въ ней былъ такой холода, что все лѣто не таялъ ледъ, находившійся на днѣ пещеры, и бабы пользовались ей какъ погребомъ. Изъ Кулогоръ я отправился пѣшкомъ до небольшого безымяннаго озерка, гдѣ сѣлъ въ карбасъ и по р. Соткѣ выплылъ въ Кулою. По Кулою я ѣхалъ до Долгой Щели три дня. Близъ села Долгая Щель я выдержалъ бурю и долженъ былъ прожить въ Щели четверо сутокъ за противнымъ вѣтромъ; холода былъ на столько великъ, что 10 іюня выпалъ снѣгъ, покрывшій землю на 3 вершка. Въ Долгой Щели я нашелъ двухъ Самоѣдовъ 16 и 17 лѣтъ. Я сдѣлалъ ихъ измѣренія и снялъ маски, формы зубовъ, уха и руки. Типъ безъ всякаго сомнѣнія монгольской, складки при внутреннемъ край глазъ и скулы развиты очень сильно, головы почти квадратныя; такъ напр. наибольшіе темянные и височные діаметры у обоихъ равны между собою: у одного 82, у другаго 85. Прогнатизмъ крайне слабъ, но выраженъ очень оригинально: лицевая линія наклонена очень слабо, рѣзцы почти вертикальны, но

пространство между подпосовой точкой и корнями рѣзцовъ имѣеть сильный наклонъ, такъ что прогнатизмъ можно назвать челюстнымъ. Руки замѣчательно длинны, ноги коротки и кривы, животъ громаденъ и отвислый; физическое развитіе изумительно слабо, руки тонки и мышцы нисколько не обрисованы; на динамометрѣ одинъ могъ нажать 30, другой только 18; впрочемъ надо замѣтить, что Швабе отпустилъ мнѣ отвратительный динамометръ, который при нажатіи рѣжетъ руку. Оба самоѣда мнѣ показались очень смѣшными и живыми; они выросли между Русскими и не имѣютъ никакихъ преданій о своихъ соплеменникахъ. Одинъ изъ нихъ навѣрное чистый Самоѣдъ, судя по отцу и матери; происхождение другаго немного сомнительно. Я могу подтвердить на этихъ двухъ субъектахъ замѣчаніе Гофмана относительно кривизны позвоночнаго столба; она не зависитъ нисколько отъ скелетниги.

При сниманіи масокъ они не оказывали сопротивленія, при снятіи же зубнаго слѣпка одинъ изъ нихъ очень больно укусилъ мнѣ палецъ. Присутствовавшіе при операциі русскіе пришли къ убѣжденію, что Самоѣдовъ хотятъ брать въ солдаты, вслѣдствіе чего относились очень сочувственно къ моимъ работамъ. 11 іюня утромъ я выѣхалъ изъ Долгой Щели въ море и часамъ къ 7 утра былъ на замѣчательной губѣ у мыса Маслянаго. Это громадное, совершенно плоское, пространство изъ известняка, какъ асфальтовая мостовая, и заливаемое большими приливами; для прохода судовъ остается узкій корридоръ въ 2 сажени. Известнякъ весь переполненъ ископаемыми, болѣе всего мшанками. Судя по остаткамъ многочисленныхъ столбиковъ энкринитовъ, этотъ известнякъ принадлежитъ къ каменноугольной формациі; я взялъ съ собою нѣсколько кусковъ, которые я имѣлъ возможность отбить. Къ сожалѣнію, по неимѣнію тяжелыхъ орудій, невозможно выколотить изъ толщи нѣкоторыхъ довольно хорошо сохранившихся ископаемыхъ. Кромѣ того я собралъ въ лужахъ послѣ отлива, которыхъ, благодаря каменному дну, заселены очень плохо, какихъ то *Strombus* (?) *Mytilus*, *Venus*, еще какую то изъ *Lamellibranchiata* какихъ то усоногихъ рачковъ изъ *Balanidae* вроде *Coronella*. Къ сожалѣнію я долженъ былъ торопиться съѣсть въ карбасъ, чтобы войти съ приливомъ въ устье Мезени, почему и не успѣлъ положить этихъ животныхъ въ спиртъ. Надѣюсь навестать во время моего пребыванія въ Семѣѣ, гдѣ думаю пожить побольше на возвратномъ пути. Къ 11 часамъ я прибылъ на Русановскій заводъ, гдѣ былъ въ высшей степени радушно и любезно принятъ мѣстнымъ священникомъ, отцомъ Іоанномъ Борисовымъ, бывшимъ воспитанникомъ Московскаго Университета и прежде постояннымъ жителемъ Москвы. Управляющій заводомъ Н. О. Шарвинъ любезно предложилъ мнѣ воспользоваться заводской квартирой въ Мезени, куда я отправился въ тотъ же вечеръ. Дорогой я окончательно условился съ крестьяниномъ села Долгой Щели Оомой Увакинымъ относительно путешествія на Канинъ полуостровъ. Ома Увакинъ слышетъ за одного изъ самыхъ опытныхъ и отважныхъ мореходовъ Мезенской губы. Онъ отправится на мѣсть Тархановъ, находящійся только въ 25 верстахъ отъ Канина носа, бить акулъ. Я поѣду съ нимъ до мыса Тарханова, откуда стану ѣздить на оленяхъ по полуострову. По дорогѣ остановлюсь въ Неспѣ, гдѣ съ разрѣшенія Мезенскаго мпроваго посредника И. В. Мазюкевича, захвачу съ собою волостнаго писаря

Самоѣдской волости и остановлюсь на Шойнѣ, гдѣ выкопаю 2 идоловъ, если они еще остались, и на Кіѣ, гдѣ буду искать могилы. И. В. Мазюкевичъ, отнесшійся ко мнѣ въ высшей степени любезно и радушно и самъ, какъ бывший врачъ, интересующійся антропологіей, сообщилъ мнѣ, что и писарь врядъ-ли согласится копать могилы; онъ говорилъ, что только въ одномъ случаѣ могъ бы поручиться за успѣхъ раскопокъ, если писарь будетъ имѣть надежду получить за раскопку медалъ для ношенія въ петлицѣ „за усердіе;“ онъ думаетъ, что при такомъ общаніи писарь можетъ устроить недорогую покупку принадлежностей Самоѣдскаго быта, которая въ противномъ случаѣ могла бы стоить до 500 рубл. по словамъ Н. О. Шарвина. Бывшіе въ 1873 году англичане, посѣщавшіе Канинъ, платили большія деньги за всѣ вещи Самоѣдамъ и такимъ образомъ испортили дѣло для будущихъ изслѣдователей.

Пинега, 13-го іюня 1877 г. Вчера вечеромъ я насилу добрался до Пинеги: 210 верстъ, расстояние Пинеги отъ Архангельска, я ѣхалъ въ продолженіи 2 съ половиною сутокъ. Пространство между станціями Паленгой, Угленгой и Кузоменью пришлось ѣхать на карбасѣ противъ теченія и при противномъ сѣверномъ вѣтрѣ, отъ котораго я совсѣмъ замерзъ. Передвиженіе въ карбасахъ самое примитивное. Къ мачтѣ привязывается веревка, лямку которой надѣваетъ на себя женщина и, идя по берегу, тащитъ за собой карбасъ.

Населеніе по берегамъ Пинеги не отличается красотой и рослостью Сухонскаго и Двинскаго; преобладающій цвѣтъ волосъ блондурый, глаза сѣрый; типъ лица у нѣкоторыхъ, впрочемъ немногихъ индивидуумовъ, финскій, т. е. съ выемкой на носу и болѣе узкими глазами, нежели у великоруссовъ; оригинально то, что тѣ личности, которыя напоминали финскій типъ, были брутеты: впрочемъ это могло быть только случайностью. Языкъ народонаселенія отличается многими провинциализмами; особенно поражаетъ то, что слова выговариваются со всею правильностью церковно-славянской орфографіи; такъ напримѣръ выговариваютъ „его“, а не „ево;“ „черный“, а не „чорный.“ Названіе нѣкоторыхъ мѣстъ наводитъ на мысль, что здѣшнее населеніе не чисто-русскаго происхожденія, а смѣшано съ финскими, быть можетъ съ Чудью. Эту мысль подерживаетъ и мѣстный исправникъ Викторъ Игнатьевичъ Рожицкій, который составилъ большой списокъ нерусскихъ названій мѣстныхъ поселеній; изъ этого списка, а также изъ устныхъ сообщеній В. И. Рожицкаго, я составилъ списочекъ по волостямъ того, что представляетъ интересъ для общества въ антропологическомъ отношеніи по Пинежскому уѣзду.

Мѣста, гдѣ можно предполагать курганы и городища: горы—*Городокъ* Леуновской волости, *Городицкая* и *Городицкая*, дер. *Городицкая* Михайловской волости, Пашня *Городище* Никитинской волости, горы *Курга* Михайловской и *Курианъ* Труфаногорской волости.

Мѣстности, гдѣ можно подозрѣвать намеки на Чудское происхожденіе: болота *Чужское* и *Чужонская мура* (оврагъ) Леуновской волости. Деревни *Чуа* Леуновской волости, *Чужиченская* Никитинской волости, *Чучельская* и *Чучельская* Юрьевской волости.

Около переѣзда черезъ рѣку Пинегу близъ Велико-немской станціи на берегу рѣки есть небольшая пещера, повидимому вымытая водой; пещера эта имѣетъ не болѣе трехъ саженъ въ глубину; въ ней издавна живутъ лѣтомъ овцы со своими пастухами, вслѣдствіе

чего если и были какие либо остатки, то, вѣроятно, не сохранились; эта пещера называется народомъ *пещкой*. Сегодня, если вѣтеръ немного поослабнѣтъ, отправлюсь въ Кулоторы, гдѣ осматриву пещеры, имѣющія, по разсказамъ мѣстнаго населенія, нѣсколько верстъ въ длину, а за тѣмъ сяду на карбась и отправлюсь въ Мезенскую губу, откуда сверну по Мезени на Русановскій заводъ. Къ сожалѣнію я не засталъ самого Русанова въ Архангельскѣ; онъ, вмѣстѣ съ сыномъ, въ Петербургѣ, но князь Ухтомскій снабдилъ меня письмомъ къ его управляющему.

По наведеннымъ справкамъ мнѣ придется, вѣроятно, отправиться оттуда по берегу Мезенской губы и Сѣвернаго океана въ карбась до рѣки Чижы, и затѣмъ по Чижѣ и Чешѣ перебраться въ Ческую губу и захватить верстъ на сто сѣвернѣе устья рѣки Чешы.

В. И. Рожницкій, бывшій прежде исправникомъ, полагаетъ, что въ Кузинномъ перелѣскѣ нельзя найти остатковъ Самоѣдскихъ скелетовъ; онъ говоритъ, что ихъ всего удобнѣе найти на Пустозерскомъ кладбищѣ и подтверждаетъ слова Сидорова, что въ Пустозерскѣ кладбище на столько размыто водою, что кости наплывутъ на песокъ; но въ Пустозерскѣ еще большое неудобство въ томъ, что здѣсь Самоѣды похоронены вмѣстѣ съ русскими, вслѣдствіе чего весьма возможно, вмѣсто Самоѣдскихъ череповъ описать русскихъ или Зырянъ, тѣмъ болѣе, что всѣ они въ настоящее время сильно мѣшались.

Погода стоитъ ужасная, непогодажаемый Анатолій Петровичъ; если еще продолжится сѣверный вѣтеръ, то я, не мудрствуя лукаво, отправлюсь въ Мезень на лошадахъ, какъ это ни несприятно. Холодъ такой, что я рѣшился облечься въ Самоѣдское платье, купилъ уже себѣ за 1 р. 50 к. шапку, и теперь ходилъ за малицей; этотъ костюмъ на столько приспособленъ къ климату, что здѣшніе чиновники зимой всѣ превращаются въ Самоѣдовъ, а крестьяне даже и теперь всѣ въ самоѣдскихъ шапкахъ.

Я начинаю самъ бояться за удачный исходъ поисковъ череповъ. Говорятъ, что это невозможно: мнѣ хотѣлось бы доказать обратное. Если я здѣсь потерплю фiasco, то обращусь къ доктору Ершову въ Архангельскѣ, который говоритъ, что знаетъ, гдѣ погребены Самоѣды, умершіе въ больницахъ или подвергнутые судебнo-медицинскому вскрытію.

Семжа, 14 июня, 1877 года. Вчера вечеромъ я прибылъ въ Семжу. Здѣсь я остановился у волостнаго старшины Дорогорской волости Михаила Дмитриевича Маслова, который въ этотъ же вечеръ сообщилъ мнѣ, что недалеко отъ Семжи есть могилы двухъ самоѣдовъ. Сегодня я отправился съ крестьяниномъ Яковомъ Ивановымъ на то мѣсто, которое было указано Масловымъ. Путь шелъ черезъ разлившіеся отъ дождя ручьи, а потомъ тундру. Верстахъ въ двухъ отъ Семжи я увидалъ близъ небольшого лѣска два деревянныхъ сруба изъ толстыхъ досокъ, стоящихъ на самой тундрѣ. Я началъ съ дальняго небольшого сруба, и нашелъ въ немъ не полный, довольно разрушившійся женскій скелетъ, кости котораго были въ большомъ беспорядкѣ и многихъ не доставало; въ ногахъ скелета лежало берестяное ведерочко и полусгнившая деревянная чашка; подъ скелетомъ куски тряпокъ и одна бусинка. Возлѣ другаго сруба, гораздо большаго и болѣе прочнаго, я увидалъ большіе самоѣдскія сани, поставленные къ верху полозьями. Раскрывши этотъ срубъ, я увидалъ прекрасно сохранившійся мужской скелетъ человѣка, повидимому ста-

раго; этотъ скелетъ буквально погруженъ въ массу высохшихъ шкурокъ куколокъ какой-то мухи; я не могъ себѣ представить такого обилія куколокъ; ихъ было положительно миллионы. Этотъ скелетъ лежалъ въ нормальномъ положеніи и оказалась почти полнымъ; я не досчитался только нѣсколькихъ косточекъ пастыя, плуны и реберъ. Подъ головой лежали еще сохранившіеся волосы; на шеѣ остались сухіе остатки мышщъ и связокъ. Этотъ скелетъ былъ завернутъ въ сукно, которое удержало только на ногахъ и шеѣ и тщательно обернуто берестой. Я оставляю эти скелеты до своего возвращенія Маслову, который спрячетъ ихъ при мнѣ въ свою кладовую, не смотря на боязню нѣкоторыхъ изъ членовъ семейства. Завтра я собираюсь снять маски и смѣрять человѣкъ 15 самоѣдовъ, оставшихся близъ села и занимающихся сборомъ милостыни; я хочу заказать имъ чумъ, который будетъ приготовленъ къ моему возвращенію, а обойдется здѣсь дешевле, чѣмъ въ Канинѣ, такъ какъ здѣсь есть достаточное количество бересты, совершенно отсутствующей на полуостровѣ. Я заказываю чумъ нежнаго мѣшаго объема, нежелая настоящей чумы богатаго самоѣда, такъ какъ послѣдній имѣетъ величину 3 сажени въ вышину и до 10 сажень въ окружности; я думаю заказать чумъ бѣднаго самоѣда, такъ какъ онъ дешевле и удобнѣе для перевозки.

Мнѣ кажется придется зажить надолго въ Семжѣ, такъ какъ съ сегодняшняго дня задуть вѣтеръ сѣверо-восточный, т. е. совсѣмъ для меня противный.

15 июня. Сейчасъ снялъ маску и смѣрять стараго самоѣда лѣтъ 75, гипсъ присталъ къ его усамъ и несчастный сильно морщился при снятіи маски. Полученныя деньги онъ точчасъ же пропилъ; пьяный онъ привязался ко мнѣ съ желаніемъ еще разъ сняться и получить деньги. Боюсь, что это будетъ единственный во время моего пребыванія въ Семжѣ, такъ какъ нынѣ на предложенія сняться и смѣряться отвѣчаютъ самоѣ площадью руганью, а также и дѣтямъ не позволяютъ сниматься. Какъ только подуетъ попутный вѣтеръ, надѣюсь отправиться далѣе. Сегодня погода восхитительная, дуетъ сѣверо-западный сѣвѣйшій вѣтерокъ, только одни комары дѣлаютъ мѣстность несприятной.

Семжа, 19 июня, 1877 года. Я еще до сихъ поръ въ Семжѣ, благодаря тому, что мой перевозчикъ не пріѣзжалъ за мной; наконецъ вчера я посылалъ за нимъ и получилъ отвѣтъ, что онъ совсѣмъ нежелаетъ ѣхать. Сегодня я началъ подговаривать народъ довести меня до Шойны, а тамъ подождать недѣли двѣ: просить очень дорого: мнѣ 1 р. въ сутки никто и взять не хочетъ, а старшіе матросы просятъ по 2 рубля. Эти цѣны на столько выходятъ изъ моего бюджета, что я буду принужденъ просить Вася выслать мнѣ, хотя заклобообразно, въ Мезень рублей 40—50, съ которыми я могъ бы возвратиться въ Архангельскъ, куда мнѣ вышлютъ рублей 75 моихъ денегъ. Время, проведенное въ Семжѣ, я употребилъ на поискъ 2 скелетовъ, о которыхъ Вамъ писалъ, и на измѣреніе Самоѣдовъ, въ количествѣ только двухъ. Одинъ изъ нихъ Афанасій Лукоперовъ 75 лѣтъ, другой Николай Богдасовъ 26 лѣтъ. Съ обоихъ сняты маски. Изъ пнекъ только Елена Богдасова согласилась снятъ съ себя маску, мѣряться же рѣшительно отказалась. Я сдѣлалъ экскурсію въ близъ лежащую тундру, выбравши одинъ ясный день изъ цѣлой недѣли почти непрерывныхъ дождей. Насѣкомыхъ еще очень мало, за исключеніемъ комаровъ, которые положи-

тельно обратили меня въ бѣгство послѣ двухъ-часоваго пребыванія; они такъ мучительно искушали меня, что я увѣренъ, что если бы Данте зналъ тундру, то одно изъ мученій его ада были бы комары. Кромѣ комаровъ, которыхъ я наловилъ большую пробирку, я поймалъ въ болотѣ *Gasterosteus*, собралъ нѣсколько лишаевъ, грибовъ и другихъ растений. Къ удивленію я совсѣмъ не могу достать рыбы, такъ какъ она, по словамъ рыбаковъ, ушла въ открытое море, выметавши икру. За все мое пребываніе я безуспѣшно искалъ паразитовъ въ 2 навагахъ и 2 корюшкахъ. Приливъ здѣсь очень высокъ, до 28 футовъ, но пользоваться выброшенными имъ предметами невозможно, такъ какъ берега покрыты такъ называемой *няшей*, т. е. плоть до 1 $\frac{1}{2}$ аршина глубины, по которому ходить нельзя.

Семжа, 20 іюня, 1877 года. По всей вѣроятности завтра я уже буду въ состояніи отправиться далѣе. Благодаря промедленію съ отвѣтомъ Увакина, мнѣ пришлось уговориться при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ большая часть мореходовъ уже въ дѣлѣ. Я сговорился съ Олимпіемъ Масловымъ, возившимъ въ 1873 году Англичанина Ре; онъ не согласился взять деньги за всю поѣздку, а желаетъ получить плату поценно; у него будетъ 5 матросовъ, которымъ придется платить по 1 рублю, а самому Маслову по 2 р. въ сутки. Къ сожалѣнію нѣтъ никакой возможности получить людей дешевле, такъ какъ ту же плату даютъ за выгрузку кораблей на заводѣ Русанова. Я думаю прожить дня два въ Неси, гдѣ есть достаточное количество Самоѣдовъ, для снятія масокъ. Мнѣ нужно очень торопиться снимать маски, такъ какъ мой гипсъ становится съ каждымъ днемъ сырѣе и маски дѣлаются поэтому болѣе хрупкими. Последняя маска, удавшаяся прекрасно, благодаря хрупкости гипса, распалась на части, между тѣмъ какъ старія до сихъ поръ хорошо сохранились. Изъ Неси я отправлюсь должно быть на рѣку Ямму, гдѣ, по словамъ Семженскихъ старожилловъ, есть много Самоѣдскихъ халмеръ, т. е. гробницъ. Оттуда я пройду до Шойны, гдѣ сниму идоловъ, потому направилюсь на Мѣсн. Если мнѣ будетъ возможно приобрести на Мѣснѣ костюмы и обстановку для предполагаемой мною группы въ 4 человека, то я поспѣшу возвратиться назадъ; такъ какъ во 1) каждый день стоитъ 7 рублей и во 2) послѣ 15 іюня плаваніе по морю становится очень опаснымъ; въ противномъ же случаѣ отправлюсь на оленяхъ отъ Мѣсны до Микулкина носа на Чесской губѣ, гдѣ живетъ Самоѣдскій старшина. Что же касается до посѣщенія Каппина носа, то при теперешнихъ условіяхъ это стало почти невозможнымъ. Пользуясь хорошей погодой, я вчера и сегодня экскурсировалъ по тундрѣ. Къ сожалѣнію комары не позволяютъ оставаться въ тундрѣ болѣе двухъ часовъ; ихъ такая масса, что они положительно не позволяютъ слѣдить за полетомъ какого нибудь другаго наѣкомаго, такъ какъ затемняютъ его; нагнутаго для того, чтобы порыться во мху или землѣ также составляетъ подвигъ, такъ какъ тутъ комары буквально облѣпляютъ; только особый родъ головного убора—комарникъ, въ которомъ я отправляюсь въ тундру, позволяетъ оставаться въ ней нѣкоторое время, безъ него-же даже 10 минутъ нельзя было бы пребыть тамъ. Сегодня наконецъ принесли живаго сига, въ которомъ я нашелъ только одинъ экземпляръ какого-то *Bothrioccephalus*, кажется, *B. punctatus*. Вообще вскрывать и собирать рыбу

гораздо удобнѣе въ Архангельскѣ, гдѣ на рынкѣ ихъ можно найти всегда въ достаточномъ количествѣ; здѣсь же рыба появляется періодично весной и осенью.

Если меня вторично постигнетъ такая же участь, какъ поѣздка съ Увакинымъ, то я прямо рискну и поѣду на земскомъ карбасѣ до Неси, а оттуда хотъ въ простой лодочкѣ дойду до перваго Самоѣдскаго становища. Къ несчастью здѣсь совершенно не существуетъ дорогъ даже для пѣшеходовъ, а то и часть дороги могъ бы сдѣлать пѣшкомъ. За Чижей почва нѣсколько камениста, такъ что тамъ путешествіе пѣшкомъ возможно, но 120 верстъ, отдѣляющія Несь отъ Чижы, таковы, что даже Самоѣды не рискуютъ проходить пѣшкомъ по нимъ.

Несь, 26-го іюня 1877 г. Пользуясь отправленіемъ въ Мезень одного изъ мѣстныхъ промышленниковъ, чтобы написать Вамъ о послѣднихъ дняхъ моего путешествія.

Я выѣхалъ 21 числа вечеромъ изъ Семжи и приѣхалъ сюда 22 къ вечеру. На другой день я приѣхалъ за измѣренія Самоѣдовъ, здѣсь живущихъ; смѣрялся 8 мужчинъ и 2 женщины. Самоѣдскій писаръ гдѣ-то въ отлучкѣ, и я никакъ не могу его найти. Не желая оставаться во время его отлучки безъ дѣла, я отправился 25 іюня рано утромъ на рѣку Ямму, гдѣ, по слухамъ, въ тундрѣ находились отъ 19 до 25 халмеровъ, т. е. самоѣдскихъ гробницъ. Проводникомъ взялся быть старый Самоѣд Ѳедотка Ханзеровъ. Проѣхавши въ лодкѣ по рѣкѣ Неси верстъ 5, мы свернули къ сѣверу въ рѣку Кутину, по которой проѣхали верстъ 20; оставивши близъ устья рѣчки Россохи, впадающей въ Ямму, лодку, мы пошли пѣшкомъ по тундрѣ въ лѣску, находящемуся на Яжмѣ, близъ котораго должны были находиться халмеры. Путь шелъ самой непроходимой тундрой; бугры мха, до 3 саж. въ вышину, смѣнялись ямами и какъ будто канавами, наполненными водою, достигавшею кверху гораздо выше колыѣтъ; путь былъ такъ труденъ, что я могу по трудности сравнить съ нимъ только восхожденіе на конусъ Везувія. Къ сожалѣнію лихорадка и 2 или 3 безсонныя ночи, благодаря комарамъ, привели меня въ такое глутое состояніе, что я не могъ пройти болѣе 6—7 верстъ; здѣсь и окончательно выбился изъ силъ и не могъ двинуться далѣе. Мнѣ пришлось только издалека увидать Яжемскій перелѣсокъ и дать одному изъ матросовъ, Олимпію Маслову, человѣку очень сообразительному, нужныя распоряженія. Самъ-же я былъ уведенъ Владиміромъ Масловымъ на рѣчку, гдѣ и сталъ отлеживаться. Часовъ черезъ 7 послѣ моего бѣгства изъ тундры, возвратился Олимпій Масловъ съ мѣшкомъ, въ которомъ онъ принесъ 5 череповъ и нѣсколько вещей, найденныхъ въ халмерахъ. По его словамъ въ большей части халмеровъ находятся по 2—3 косточки; онѣ всѣ разломаны медвѣдами, пожирающими мертвыхъ Самоѣдовъ. Вся мѣстность усыяна могильными человѣческими костями. Въ одномъ изъ наиболѣе сохранившихся халмеровъ Масловъ нашелъ мѣдныя бляхи отъ оленьей упряжи и мѣдныя колокольчики, въ другомъ ремешокъ съ мѣдными украшеніями и мѣдныя цѣпочки и бляхи съ женскаго треуха.

Мѣстные Самоѣды очень добродушны и послушны. Нѣкоторые изъ нихъ увѣрены, что я желаю ихъ опустить и взять въ солдаты; они съ радостью выражаютъ мнѣ эти мнѣнія и просятъ, чтобы похлопоталъ

о позволеніи служить въ арміи; одинъ изъ нихъ, Максимъ Шангинъ съ большимъ пафосомъ доказывалъ, что „мы не хуже русскихъ можемъ драться, ходимъ одинъ на одинъ на медвѣдя, съумѣемъ срубить голову татарину; позволю, баринъ, служить Богу и Великому Государю“. Старый Ѳедотка просится, чтобы я его взялъ въ Москву и показывалъ за деньги, такъ какъ онъ можетъ передъ публикой ѣсть сырое мясо и только что зарѣзанную птицу. Изъ женщинъ только двѣ согласились смѣяться, да и то не раздѣваясь. Одна изъ нихъ старуха Анна Ардѣева, пресерьезно объявила мнѣ, что „настали послѣднія времена, стали Самоѣдовъ мѣрять“; когда я, смѣясь, спросилъ ее, ужъ не считаетъ-ли она меня за антихриста, старуха, нисколько не стѣсняясь, отвѣчала: „шутъ тебѣ знаетъ, можетъ и въ самомъ дѣлѣ антихристъ, вишь черныи какой“.

Къ себѣ Самоѣды относятся съ нѣкоторымъ юморомъ. Разказы старого Ѳедотки и Максима Шангина имѣли предметомъ болѣе всего курьезный видъ Самоѣдскаго костюма и впечатлѣнія, производимыя имъ, на другіе народы. Ѳедотка разказывалъ Самоѣдское преданіе о томъ, что Петръ первый обратилъ въ бѣгство войско какого-то короля, выпустивши на него войско Самоѣдовъ на оленяхъ, но что потомъ и сами русскіе сплдно потерпѣли отъ Самоѣдовъ, такъ какъ лошади царскаго войска, испугавшись оленей, понесли и разбили многихъ солдатъ; съ тѣхъ поръ императоръ Петръ указомъ запретилъ брать Самоѣдовъ въ военную службу.

Сегодня я немного отдохну и вечеромъ, если дождусь писаря, отправлюсь далѣе. По словамъ Ѳедотки въ Канинѣ надо производить раскопки калмеровъ чрезвычайно осторожно, такъ какъ тамошніе Самоѣды могутъ за это убить. Впрочемъ на Канинѣ Самоѣдовъ стало очень мало; по послѣдней ревизіи тамъ всего на всего только 278 душъ.

Мезень, 16-го іюля 1877 г. Вчера я вернулся съ Канина, довѣзжалъ до самаго Канина носа, набиралъ все, что могъ. Собралъ только 9 череповъ и 2 полныхъ скелета; 2 идола изъ оленьихъ головъ; чумъ; нѣкоторыя хозяйственныя принадлежности; заказалъ костюмы, лари и сани, которыя будутъ пересланы при помощи полиціи къ Рождеству; смѣрлялъ болѣе 50 человѣкъ; подвергнулся нападенію и трехдневному плѣну Самоѣдовъ; ужасно тороплюсь ѣхать за багажемъ въ Семжу, такъ какъ нынѣшней ночью отправляюсь на военномъ пароходѣ „Ваканъ“, благодаря любезности Ю. Ѳ. Тидъ, на Святой носъ и Іоканскіе острова въ Ледовитомъ океанѣ. Спиртовыя коллекціи, собранныя въ Канинѣ, украдены вмѣстѣ со всей провизіей и водкой Самоѣдами.

Архангельскъ, 23 іюля, 1877 года. Сегодня, въ 12 ч. дня, я прибылъ наконецъ въ Архангельскъ послѣ 6 дневнаго довольно бурнаго плаванія. Сегодня я посылаю Вамъ телеграмму съ вопросомъ, куда мнѣ отправиться въ Москву или въ Петербургъ? Такъ какъ матеріала для сообщенія Вамъ набралось чрезвычайно много, то я позволю себѣ передать Вамъ приключенія и пріобрѣтенія моего путешествія въ видѣ дневника, начиная съ того дня, въ который я выѣхалъ изъ Неси.

Я выѣхалъ изъ Неси 26 іюня вечеромъ. Часамъ въ 9 нашъ карбасъ вышелъ изъ устья, но внезапно поднявшійся западный вѣтеръ подымалъ страшное волненіе, загналъ насъ на мель и сломалъ руль, вслѣдствіе чего карбасъ былъ вполне загнанъ на мель, гдѣ

и простоялъ всю ночь. Со мной поѣхалъ, кромѣ нанятыхъ людей, Самоѣдскій писарь Николай Ивановъ Ардѣевъ, получившій отъ посредника приказаніе всюду сопровождать меня. Къ утру 27 числа подулъ попутный вѣтеръ и часа въ три утра, 28 іюня, мы вернули въ устье рѣки Шойны, текущей почти по срединѣ западнаго берега Канинскаго полуострова. Берега на всемъ своемъ протяженіи являлись либо обнаженными и глинистыми обрывами, либо небольшими изорванными песчаными холмами, покрытыми самой слабой растительностью, и представляющими, какъ мнѣ кажется, дюны, нанесенныя еще въ очень отдаленное время. Около песчаныхъ береговъ море очень мелко. При устьяхъ Неси, Шойны, Кию во время отлива карбасы нерѣдко принуждены бывать останавливаться верстахъ въ 10 отъ берега за невозможностью подойти ближе. На Шойнѣ мы встрѣтили Русскихъ промышленниковъ изъ Койды, Долгой Щели и Мезени, ловившихъ камбалъ. Они сообщили намъ, что за Мѣсояй, текущей верстахъ въ 20 съвершѣ Шойны, ходитъ ледъ, задержавшій промышленниковъ, отправившихся для ловли акулъ къ Тарханову становищу. На вопросъ мой, не знаютъ-ли по близости кочевыхъ Самоѣдовъ, они отвѣчали отрицательно, но сообщили мнѣ, что въ верстахъ 10 выше по р. Шойнѣ находятся 4 чума Самоѣдовъ, живущихъ тутъ „на едомѣ“, т. е. безъ оленей и занимающихся рыбной ловлей. Я поспѣшилъ туда и нашелъ тамъ человѣкъ 6 Самоѣдовъ, ловившихъ рыбу. Эти Самоѣды сообщили, что верстахъ въ 15 къ сѣверо-востоку кочуютъ съ оленями Самоѣдъ Никита Сумбичъ; по моей просьбѣ сейчасъ-же отправились туда писарь и два изъ едомскихъ Самоѣдовъ, а я остался въ чумѣ, и, въ ожиданіи возвращенія, собрался смѣрять нѣсколько Самоѣдовъ; но старшій изъ нихъ убѣдительно просилъ отложить намѣреніе до возвращенія, такъ какъ въ этотъ день вся колонія отправлялась куда то далеко снимать сѣти. Часамъ къ 11 вечера прибыли двое санокъ, запряженныхъ каждая 4 оленями, и я, оставивши своихъ людей и большую часть багажа на Шойнѣ, отправился на оленяхъ по дугамъ, болотамъ, кочкамъ, камнямъ, рискуя каждую минуту вылетѣть изъ утлыхъ Самоѣдскихъ санокъ. Я взялъ съ собою только самое нужное бѣлье, боченки съ водкой и спиртомъ, антропологическіе инструменты, посуду для коллекцій и очень немного провизіи; всѣ запасы провіанта были почти мгновенно съѣдены Самоѣдскими собаками, вскачившими въ карбасъ и унчточившими 30 ф. солонины, 6 ф. масла и перебившими всѣ яйца. Возить лѣтомъ большой багажъ не мыслимо, такъ какъ 4 оленя въ это время не могутъ везти болѣе 5—6 пудовъ. Часа черезъ три мы прибыли на кочеве Сумбича, который встрѣтилъ меня весьма добродушно и дружелюбно, и сообщилъ, что онъ самый отсталый изъ кочевниковъ и что намъ нельзя добираться до другихъ кочевъ иначе, какъ перекочевавши съ нимъ дня 3 или 4; я согласился на предложеніе Сумбича и поселился въ его чумѣ, въ которомъ Сумбичъ кочуетъ или, какъ выражаются Самоѣды, „ямдаетъ“ лѣтомъ; чумъ сдѣланъ изъ бересты, которая вываривается въ продолженіи 3 или 4 дней въ котлахъ, вслѣдствіе чего становится очень гибкой и не ломкой. Береста натягивается на шесты, поставленные въ видѣ конуса. Когда чумъ (по Самоѣдски „мяканъ“) устанавливается, то хозяйка прежде всего вынимаетъ 2 болѣе толстыхъ шеста, связанныхъ на вершинѣ веревкой; эти

шесты основаниями втыкаются въ землю, означая диаметр основанія чума; вершины же ихъ перекрещиваются, такъ какъ веревка, ихъ связывающая, имѣетъ до 1 аршина въ длину. Установивши шести, хозяйка приказываетъ удерживать ихъ кому нибудь изъ малолѣтнихъ или непривыкшихъ къ постройкѣ чума, (у Сумбича эта роль выпадала на мою долю), а сама вкладываетъ на перекрещенные шести болѣе длинные и тонкіе шести, составляющіе конусообразную основу чума.

Между двумя изъ шестовъ разстояніе дѣлается больше, нежели между другими; это мѣсто предназначается для двери. Дверь обращается обыкновенно въ сторону, противоположную вѣтру, дующему во время установкѣ чума и завѣшиваеся или старыми оленьими шкурами, какъ у Сумбича, или рогожкой, какъ мнѣ случилось видѣть у другихъ Самоѣдовъ. Самый бѣрестинный чумъ составляется изъ пяти частей: двѣ изъ нихъ образуютъ верхнюю половину конуса, три нижнюю; къ верхнимъ пришиваются съ каждой стороны по карману изъ оленьей кожи, обращенному къ низу; въ этотъ карманъ вкладывается оконечность погоняльнаго шеста („хара“), на которомъ части чума поднимаются съ верху; поднятыя части чума привязываются мочальными веревками къ мѣстамъ. Нижнія части чума навязываются безъ помощи шестовъ, прямо руками; такъ какъ онѣ не совсѣмъ доходятъ до поверхности почвы, то Самоѣды обкладываютъ ихъ снаружѣ дерномъ, внутри же одѣлаютъ и непужной одеждой. Посрединѣ чума, какъ разъ противъ входа, устанавливаются два шеста, къ которымъ прикрѣпляются, на высотѣ около 2 аршинъ, 2 палки; въ промежутокъ между этими палками вкладывается узкая деревянная доска, одинъ конецъ которой обдѣланъ въ видѣ крючка; верхняя половинка дощечки проверчена многочисленными отверстіями, въ которыя вкладывается деревянный шпенецъ, втыкаемый выше двухъ палокъ служащихъ поддержкой дощечекъ. На крючкообразномъ концѣ дощечки подвѣшивается котелокъ. Нерѣдко вмѣсто деревяннаго крючкообразнаго конца къ дощечкѣ придѣлывается либо желѣзный старый багоръ, либо кусокъ желѣза, загнутый крючкомъ. Подъ котелкомъ разводится костеръ. Пространство между шестомъ, служащимъ для поддержки двухъ палокъ, на которыхъ подвѣшивается крюкъ, и стѣнкой чума, противоположной входу, называется „синикуй“; около него устанавливается вся посуда, всѣ необходимыя припасы, а также иконы, лежащія въ небольшихъ сундучкахъ. Вся посуда русской работы и приобретается въ Мезени, куда собираются почти всѣ Самоѣды къ Рождеству Христову. Старый обычай, не позволяющій женщинамъ перешагивать черезъ синикуй, до сихъ поръ свято чтится Самоѣдами; нѣтъ дерзаетъ нарушить его только въ пьяномъ видѣ. У Сумбича иконы хранятся въ небольшомъ комодикѣ, имѣющемъ видъ обыкновенныхъ нашихъ буфетовъ; въ ящичкахъ прорѣзаны дыры, черезъ которыя можно видѣть иконы. По словамъ Сумбича такая мебель его личное изобрѣтеніе; дѣйствительно, я нигдѣ не встрѣчалъ болѣе ничего подобнаго. 29 іюня мы простояли на мѣстѣ; я воспользовался этимъ обстоятельствомъ и предложилъ Сумбичу обмѣряться, а также обмѣрять и его семью. Добродушный Сумбичъ обмѣрился безъ всякаго сопротивленія; послѣ обмѣри онъ сообщилъ мнѣ, что Мезенскіе мѣщане, видѣвшіе и слышавшіе о моей обмѣрѣ Самоѣдовъ въ Долгой Щели и Семѣѣ, распро-

странили слухъ, что я прибылъ на Канинъ съ цѣлью описать и забрать Самоѣдовъ въ солдаты: Сумбичъ говорилъ мнѣ, что онъ этому не вѣритъ, такъ какъ вполне убѣжденъ, что ни дѣти, ни старики, ни женщины, которыхъ я измѣрялъ, не пригодны къ военной службѣ. Когда я сталъ его увѣрять, что ни у меня, да и ни у кого другаго, и въ мысляхъ не было пригласить Самоѣдовъ къ военной службѣ, то Сумбичъ сообщилъ мнѣ, что эти слухи распускались съ злонамеренной цѣлью, такъ какъ Мезенскіе мѣщане, приѣзжающіе на Канинъ подъ видомъ промысловъ для торговли водкой, давно ожидаютъ приѣзда на Канинъ какого-либо чиновника, такъ какъ торговля водкой въ тундрѣ строго преслѣдуется закономъ; нѣкоторые изъ нихъ приняли меня за такого чиновника, а мѣл антропологическія измѣренія за „отводъ глазъ“, и совѣтовали въ своихъ интересахъ Самоѣдамъ удалиться поскорѣе въ самые отдаленные мѣста полуострова. Слова Сумбича вполне подтвердились впоследствии; онъ оказался дѣйствительно самымъ отсталымъ изъ кочевниковъ. Послѣ обмѣра Сумбича я обмѣрилъ всѣхъ членовъ его чума; за тѣмъ Сумбичъ почти насильно привелъ своего сына, живущаго отдѣльнымъ чумомъ и хозяина третьяго чума, кочующаго вмѣстѣ съ Сумбичемъ. Женщины ни за что не хотѣли допустить себя смѣрить; Сумбичу пришлось употребить въ дѣло супружескую и отеческую власть; само собой разумѣется, что нѣмки ни за какія блага не раздѣлвались: пришлось ограничиться тѣмъ, что онѣ сняли съ себя мѣховыя малцы и надѣли ситцевыя рубахи, которыми для красы покрываются мужскія малцы сверху. Такимъ образомъ совмѣстное кочевье съ Сумбичемъ доставило мнѣ 11 измѣреній—5 мужчинъ и 6 женщинъ; мужчины 1—18 лѣтъ, 1—25, 2 отъ 30 до 35 и 1 отъ 50 до 60, женщины: 1—8, 2 отъ 10 до 16, 1 отъ 25 до 30, 1 отъ 30 до 35 л. и 1 отъ 45 до 50. Самоѣды не знаютъ сколько имъ лѣтъ; они вообще считаютъ очень плохо, ни одинъ изъ нихъ не могъ мнѣ отвѣтить сколько у него оленей; даже на вопросъ о числѣ дѣтей Самоѣды не могутъ отвѣтить, и начинаютъ пересчитывать ихъ имена, хотя бы ихъ было всего трое. Въ Мезени мнѣ рассказывали, что при посѣщеніи Архангельска Его Императорскими Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ были представлены нѣсколько Самоѣдскихъ семей; на вопросы свиты Его Высочества о численности семьи ни одинъ Самоѣд не могъ отвѣтить сразу, между тѣмъ какъ приказаніе стать по семьямъ исполнилось чрезвычайно быстро. Такой недостатокъ меня удивляетъ тѣмъ болѣе, что языкъ Канинскихъ Самоѣдовъ имѣетъ слова, выражающія числа: сто—„юръ“ и тысяча—„Еюръ“.

Вечеромъ 29 іюня Никита Сумбичъ объявилъ мнѣ, что онъ будетъ „ямать“. Не успѣлъ я еще убрать своихъ вещей, какъ уже надъ головой моей раздался трескъ спадающей бересты и минутъ въ 10 чумъ былъ вполне разобранъ и положенъ на санки. Имущество Самоѣдовъ было положено въ лари, т. е. длинные четырехугольные ящики съ крышками, имѣющими два скала, подобно домовой крышѣ; мое же положили на отдѣльные санки и обернули кускомъ парусины, принадлежавшимъ писарю. Затѣмъ началась ловля оленей: всѣ мужчины отравились въ стадо и неостовыми, хотя не очень громкими, криками гнали стадо прямо къ санкамъ; женщины въ это время стояли съ веревками, которыя онѣ протянули по обѣимъ сторонамъ рядовъ саней, перпендикулярно къ

последнимъ: такимъ образомъ образовался открытый съ одной стороны прямоугольникъ, въ который были загнаны при помощи собакъ и крика олени. Загнавши оленей, Самоѣды замкнули прямоугольникъ веревкой, и съ арканами въ рукахъ отправились выбирать оленей, нужныхъ для ѣзды. Я старался уловить тѣ крики, которые издавали Самоѣды, загоняя оленей, но они очень трудно передаются; приблизительно слѣдующіе: «О-го-го-го-я», при чемъ звукъ «я» гораздо выше и продолжительнѣе предыдущихъ, «вй, я-ги-га-га», «я-ге-ге-ге», «я-гей-гейей»; послѣдній крикъ употребляется и во время ѣзды для подгонянія оленей. Для того, чтобы оленямъ не очень досаждали комары, около каждыхъ 2—3 саней были разложены костры, на которые наваливались кучи тундровой земли, напоминающей торфъ и представляющей подсушившій мохъ, и пучки полусохшей травы; отъ этого поднимался такой сильный дымъ, что не только комары, но и люди съ трудомъ стояли около костровъ. Наконецъ часовъ въ 11 мы тронулись. Впереди поѣхалъ Сумбичъ, къ санкамъ котораго былъ привязанъ цѣлый караванъ оленей, везшихъ дари и части чума, за нимъ слѣдовала его жена съ такимъ же хвостомъ; затѣмъ старшій сынъ, его жена, везшая въ числѣ клади и меня; затѣмъ въ извѣстномъ порядкѣ остальные члены кочевья; молодые холостые ребята слѣдовали сзади безъ каравана: они, при помощи собакъ, подгоняли оставшихъ оленей или не давали имъ сворачивать куда нибудь въ сторону. Ёзда со стадомъ очень оригинальна: мимо самыхъ ногъ, (которые надо спускать съ саяей, что весьма неудобно было для меня, такъ какъ мои ноги длиннѣе Самоѣдскихъ, вслѣдствіе чего онѣ постоянно задѣвали за кусты и кочки) прыгають самки, потерявшія дѣтей и хрюкающія совершенно такъ, какъ хрюкають свиньи; на ихъ хрюканье отвѣчаютъ отрывистыя густыя баритонныя ноты телятъ; самцы, или, какъ ихъ здѣсь зовутъ, быки, бѣгутъ не издавая никакого звука; изрѣдка раздаются непередаваемые возгласы молодыхъ Самоѣдовъ, подгоняющихъ отсталыхъ, п звонкій лай густо-шерстныхъ Самоѣдскихъ собакъ; изъ кустовъ съ шумомъ вырываются искуганныя каменные куропатки, производящія своимъ полетомъ переполохъ и революцію во всей собачьей семьѣ, сопровождающей Самоѣдовъ. Кстати, о собакахъ. У всѣхъ Самоѣдовъ ихъ очень много; у Сумбича пять. Кроме услуги при охотѣ или загонѣ оленей, собаки доставляютъ мѣхъ, которымъ украшаютъ свои малицы Самоѣды. Почти въ каждомъ чумѣ есть любимая собачка. У Сумбича бабовнемъ была маленькая собачка, смѣшанной породы, умѣвшая служить и подавать лапку, чѣмъ приводила въ восторгъ все кочевье. Собаки имѣютъ клички, между тѣмъ какъ олени названій неимѣютъ. Собака Сумбича звали «Ангой» т. е. «одиночъ», такъ какъ она родилась одна отъ матери, «Тахылъ», т. е. «впзжитъ», такъ какъ, будучи щенкомъ, эта собака сильно вижала, «хучюга», т. е. «щенокъ» или собачка очень малаго роста, «уэнько», т. е. «собачка», и «лыско»; послѣднее названіе перешло отъ русскихъ крестьянъ. Собаки почти постоянно находятся въ чумѣ, надобная во время ѣзды и дерзко воруя все съѣстное, не смотря на нещадные побои. Такая тѣсная жизнь съ собаками, а также и представляемое послѣднимъ право выплывать котелъ, въ которомъ варятъ пищу, должны были бы повести къ усиленному распространенію *Echinococcus*, какъ замѣтилъ д-ръ Кашикинъ у Бурятъ; при осмотрѣ 50-ти

субъектовъ, мнѣ удалось замѣтить присутствіе послѣдняго только у двухъ: старика Афоньки Лукоперова, 70 л., на правой сторонѣ срединны живота, и старухи Дарьи Барыулевой 50 лѣтъ, въ области печени. Кроме того я видѣлъ еще двухъ субъектовъ съ большими жевачками подъ мышкой и на правой сторонѣ груди, но были-ли причиною этого *Echinococcus*, или что другое, я рѣшить не осмѣливаюсь.

Въ ночь на 20 іюня мы перекочевали поближе къ Тунскимъ горамъ. Безотрадная картина безконечно великой болотистой равнины смѣнилась массою холмовъ, изъ которыхъ нѣкоторые простирались футовъ на 400—500 надъ равниной. Въ промежуткахъ между холмами тянулись сплошныя болота, поросшія кое-гдѣ низкими кустами какой-то ивы, должно быть *Salix Larroquin*. На скатахъ горъ растительность была гораздо привлекательнѣе; между растеніями, ихъ покрывавшими, я замѣтилъ дакій лукъ, составлявшій одну изъ приправъ моего немногосложнаго меню, массы незабудокъ и какую-то *Viola* совершенно желтаго цвѣта. Мы остановились на небольшой покрытой мхомъ возвышенности, находившейся по срединѣ четвероугольника, образуемаго четырьмя холмами, изъ которыхъ сѣверо-западный имѣетъ названіе Аноръ — се, т. е. лодочная вершина (сопка). Остановкой этой я воспользовался, чтобы записать нѣсколько Самоѣдскихъ словъ и пріобрѣсти у Сумбича молодую пвовую древесину, употребляемую изъ него салфетокъ, и куски трута, пережигаемые и употребляемые вмѣстѣ нухательнаго табака. Здѣсь же я испыталъ лично общевѣстную жадность сѣверныхъ инородцевъ ко всему жирному. Я сталъ умывать руки кускомъ глицериноваго мыла розоваго цвѣта; хозяйка чума рѣшила, что это мыло помогаетъ отъ глазныхъ болѣзней, и выпросила у меня полуска этого мыла; въ это время вошелъ хозяинъ, отнялъ у старухи мыло и, сказавши: «порато дорожно духъ даетъ», съѣлъ это мыло.

Въ ночь съ 30 на 1 іюля мы подошли уже къ самой подошвѣ Тунскихъ горъ, или, какъ ихъ называютъ Самоѣды и сѣверные русскіе — камня. Камень казался издали гораздо грандіознѣе, чѣмъ въблизи. Это простое отлогіи длинный громадный валъ, тянущійся вдоль сѣверо-восточнаго берега полуострова, покрытый вѣвѣтрившимися камнями и мхомъ и почти лишенный растительности. Только южныя или юго-западные склоны покрыты зеленой сочной травой. Въ лощинахъ лежитъ никогда не стаивающій снѣгъ. Къ великому моему удивленію у подошвы хребта оказалось гораздо болѣе комаровъ, чѣмъ на низменности. Этотъ бичъ сѣвернаго оленя до того свѣршиствовалъ въ ночь съ 30 іюня на 1 іюля, что Самоѣды выходили изъ терѣнія и, рискуя задохнуться, закрывали послѣднее отверстіе чума, чтобы воспрепятствовать выходу бѣлаго торфянаго дыма. На слѣдующій день всѣ были рады поскорѣе оставить это несчастное мѣсто, и мы совсѣмъ взобрались на Тунскій хребетъ; бѣдные олени были пзучены комарами, а между тѣмъ приходилось везти санки по голому камню. Изрѣдка опускались въ лощины и ѣхали по твердому зернистому снѣгу, напоминающему фирнъ ледниковъ. Впрочемъ нѣкоторые лощины напоминаютъ собою даже по виду ледники. Въ такомъ миниатюрномъ ледникѣ, составляющемъ напрямѣръ истокъ Бугранницы, можно различить небольшія пещеры, вытаявшія въ снѣгу, перекинутыя между двумя ледяными глыбами ледяной мостикъ и т. д. Въ неглубокихъ лощинахъ, гдѣ

снѣгъ совершенно стаяетъ, можно видѣть самую породу, составляющую хребетъ. Это сѣрый сланецъ, весьма твердый, принадлежащій, повидимому, къ азойнымъ формациямъ съ прожилками твердаго бѣлаго камня, должно быть кварца. Въ моей записной книжкѣ есть рисунокъ одного изъ подобныхъ обнаженій, находящагося версты на 3 юго - западнѣе истоковъ Бугриницы. Въ ночь съ 1 на 2 июня я въ первый разъ увидѣлъ одновременно Бѣлое море и Ледовитый океанъ. На западной и восточной сторонахъ горизонта прострались безконечно далеко темносинія массы; на Бѣломъ морѣ виднѣлся блестящій бѣлый островъ, исчезшій на другой же день; это оказался тотъ самый ледъ, который помѣшалъ мнѣ продолжать мое путешествіе моремъ; поднявшійся 2 июня южный вѣтеръ унялъ его въ океанъ, гдѣ онъ былъ окончательно разбитъ страшной бурей, свирѣпствовавшей 4, 5 и 6 июля, въ дни моихъ приключеній въ кочевы Самоѣда Нетымы, которые вамъ уже извѣстны.

Въ ночь съ 2 на 3 июня я распрощался съ добрымъ Сумбичемъ и поплалъ къ Самоѣду Степану Палю. Въ то время, когда я уже собирался уѣзжать, я услышалъ съ сапожъ, стоявшихъ близъ чума Самоѣда Николая Талькова, голосъ напѣвавшій довольно пріятную оригинальную мелодію, мною записанную. Пѣвецъ оказался мальчикомъ лѣтъ девяти, съ позволеніемъ изогнутымъ почти подъ угломъ 60° относительно вертикальной линіи; несчастный не могъ дѣлать никакихъ движеній ногами и съ трудомъ двигалъ руками. Отецъ его не могъ объяснить причины такой болѣзни, и сообщилъ мнѣ, что Самоѣдскія дѣти часто подвержены болѣзнямъ, изъ которыхъ чаще всего гриппъ, оспа, опустошающая дѣлныя кочевья, и разныя уродства, образоваться которымъ представляется полная возможность, благодаря отсутствію надзора за дѣтми даже во время передвиженія.

У Степана Палю я тотчасъ же занялся обмѣркой и сѣтрилъ всего 12 человекъ. Одинъ изъ его сыновей представлялъ оригинальный субъектъ; онъ услышалъ отъ кого-то изъ русскихъ о монашествѣ и мечтаетъ сдѣлаться какъ нибудь монахомъ; благодаря своимъ убѣжденіямъ, онъ черезъ недѣлю послѣ покупки отцемъ ему жены, лишился послѣдней, которая предпочла ему другого и убѣжала съ тѣмъ въ Тиманскую тундру.

Пали козезъ насъ къ Самоѣду Конькову, который не принялъ насъ въ свой чумъ, ссылаясь на тѣсноту, и переправилъ на кочевье Нетымы, гдѣ меня встрѣтили весьма недружелюбно, о чемъ я уже сообщилъ Вамъ.

Архангельскъ, 24 июля, 1877 года. Сейчасъ получилъ Вашу телеграмму. Спѣшу сообщить Вамъ въ краткомъ видѣ всѣ результаты моего путешествія.

Собрано: 2 скелета съ черепами, 9 отдѣльныхъ череповъ, нѣсколько старинныхъ бляхъ, цуговицъ, колокольчикъ и украшенія збруи, употребившіеся въ старину Самоѣдами, но теперь болѣе не употребляются; чумъ берестяной съ шестью и очагомъ, гипсовыя маски съ 10 лицъ, а именно: 3 женщины, мальчикъ 8 лѣтъ, 2 мальчиковъ 16 лѣтъ, 2 мужчинъ 18 л., 2 отъ 25 до 35 л. и старика 60 лѣтъ; сдѣланы измѣренія отъ 5 до 10 лѣтъ 1♂ 2♀; отъ 10 до 15 л. 5♂ 1♀; отъ 15 до 20 л. 7♂, 1♀; отъ 20 до 25 л. 4♂, 1♀; 25 до 30 л. 5♂, 1♀; 30 до 35 л. 1♂, 1♀; отъ 35 до 40 л. 2♂, 1♀; 40 до 45 л. 2♂, 1♀; отъ 45 до 50 л. 1♂, 1♀; отъ 50 до 60 л. 3♂, 1♀; отъ 60 до 70 л. 1♂, 3♀; отъ 70 до 80 л. 1♂.

Во все время путешествія видѣлъ только одного новорожденного, до котораго меня не допустили. Приобрѣлъ малицу, совѣтъ. Заказалъ Самоѣдскому писарю совѣтъ (приобрѣтенный мною спать на Русскій ростъ), 2 пары пимъ, папицу (женское одѣяніе), папки, дѣтскую малицу, лубокъ, въ которомъ былъ помѣщенъ видѣнный мною младенецъ; все это будетъ уложено въ Самоѣдскій ларь, поставлено на санки и доставлено въ Москву черезъ Мезенскаго купца Ружникова къ 6 декабря. Теперь же приобрести ничего нельзя, такъ какъ все оставлено Самоѣдами на «весновкахъ» въ Мезенскихъ лѣсахъ, и я былъ принужденъ заплатить на Канинѣ за поношенную малицу 20 рублей. Кромѣ того я везу Самоѣдскій хлѣбъ и салфетки, 2 оленьи головы на палкахъ, изображающія собою идоловъ. Деревянныхъ болвановъ нигдѣ не нашелъ: все сожжено лѣтъ 15 тому назадъ Агафономъ Ситниковымъ, крестившимъ послѣднихъ Самоѣдовъ; на Шойнѣ и Кіѣ послѣдніе болваны, на которыхъ я надѣялся, были сожжены въ прошломъ году промышленниками, такъ что пришлось посмотрѣть пустое мѣсто, а въ Кузынномъ перелѣскѣ мѣстными священниками. Мезенскій врачъ Мазюковъ ичѣ отправится осенью въ Усть-Цыльму на Печору; онъ взялъ у меня инструкцію и инструменты и обѣщавался измѣрять Болшеземельскихъ Самоѣдовъ, которые собираются сюда на ярмарку, и выслать коллекцію Печорскихъ рыбъ.

Кромѣ того собрано во время плаванія на „Бакачѣ“, нѣсколько медузъ, очень оригинальныхъ, и одна *Beroe*, близъ Иоканскихъ острововъ, какія то *Amphipoda*, *Gasteropoda* и что-то въ родѣ *Mutilus*, но не онъ, банка съ мелочью; въ спиртѣ рыбы: пишка, треска и бычекъ, у насъ ихъ нѣтъ. Бутылки съ коллекціями на Канинѣ были украдены вмѣстѣ съ водкой и спиртомъ Самоѣдами, осталась только одна бутылка съ мланъями пѣть устьи Неси; кромѣ того собралъ небольшой гербарій въ окрестностяхъ Семжи и Неси. Морской офицеръ Нюхановъ, занимающійся немного ботаникой, собираетъ гербарій по моей просьбѣ въ окрестностяхъ Карговскаго мыса на Мезенскомъ заливѣ. Наконецъ я везу еще нѣсколько камней изъ разныхъ мѣстъ. Я надѣялся на поѣздку на „Бакачѣ“, но погода была все время бурная, неудобная для снорика. Жду вторника—рыночного дня; хочу накупить и привезти въ Москву рыбъ Архангельскаго порта, а также познаться въ вскрѣтіямъ. Совѣтъ было забыть упомянуть еще, что везу съ собой шкурки Каннскихъ птицъ: чайны, бривны, повара, зуйка, гагары, семендухи, и еще какихъ-то.

Я уже извѣдомлялъ Васъ, что на Канинѣ меня чуть не постигло несчастье: два буйныхъ Самоѣда желали меня избить палками; увидавши револьверъ, хотѣли стрѣлять изъ пищадей; только уверенія, что мой револьверъ стрѣляетъ сразу въ 3 человекъ, спасли меня отъ покушенія; эта-же компанія Самоѣдовъ завезла меня вмѣстѣ съ писаремъ, котораго на моихъ глазахъ били, въ тундру, и не выпускала, обращаясь самымъ скотскимъ образомъ; былъ одинъ день, когда я такъ упалъ духомъ, что сталъ мечтать о скорой смерти. Благодаря русскому промышленнику Степану Шинину, который услышалъ о моемъ несчастіи отъ одной старухи Самоѣдки и послалъ за мной вѣстельнаго Самоѣда Василия Терехова, я былъ освобожденъ, попалъ къ акулъщикамъ, которые безъ совѣсти пожелали получить за 90 верстъ 100 рублей, вслѣдствіе чего мнѣ пришлось возвращаться къ своему

берегу на Самоѣдскомъ челнокѣ. Я проѣхалъ только 10 верстъ, какъ поднялся вѣтеръ, челнокъ сталъ наполняться водой, и пришлось прожить 2 сутокъ на берегу подъ открытымъ небомъ; наконецъ я послалъ везшихъ меня 2 Самоѣдовъ по берегу въ лодкѣ, а самъ пошелъ пѣшкомъ; негодяи поставили парусъ и, не смотря на мои безпомощные крики, унеслись далеко въ море. Пришлось идти пѣшкомъ до Большой Бугрянницы, т. е. не менѣе 48 верстъ безъ всякихъ запасовъ; въ Бугрянницѣ одинъ изъ промышленниковъ довезъ меня до Шойны, откуда я послалъ розыскывать Самоѣдовъ. Негодяи съѣли всю провизию, выпили водку, и ушли съ утащенными 2 бутылками, съ колбасами куда то въ Камбалъницу искать товарищей.

Во время стоянки парохода „Баканъ“ у Юканскихъ остроговъ, я заѣхалъ въ поморскую деревушку Юканку, гдѣ узналъ, что А. И. Кельсievъ былъ тутъ только днемъ ранѣе, и уѣхалъ далѣе. Я очень доволенъ, что имѣлъ возможность лично видѣть Лопарей и сравнить ихъ съ Самоѣдами. Сходства ни малѣйшаго, ни въ фигурѣ, ни въ типѣ лица, ни въ жизни. Юканскіе лопари по обстановкѣ Крезы въ сравненіи съ Самоѣдами. Къ сожалѣнію, командиръ „Бакана“ очень торопился, такъ что въ сложности я, въ продолженіи 6 сутокъ, не пользовался даже и одними сутками для своихъ цѣлей, а все плавалъ по морю, которое было довольно бурно. Мнѣ показалось, что у Орловскаго маяка очень удобная мѣстность для коллектированія пелагическихъ сѣверныхъ формъ, особенно въ такъ называемой песчаной бухтѣ. Туда заходить течение съ сѣвера и отражается къ востоку; упомянутыя медузы пойманы тамъ. Офицеры увѣрили, что въ хорошіе дни, и въ тихую погоду течение все наполнено самыми разнообразными прозрачными животными, называемыми мѣстными промышленниками „морскими масломъ.“ Я хотѣлъ отправиться на Соловецкіе острова дней на 10, но опоздалъ: я думалъ вернуться въ Мезень числа 8, а вернулся 16, теперь же опять задули вѣтры и море въ постоянномъ волненіи.

Что касается до коллекціи, то, если я не войду въ соглашеніе съ купцомъ Булычевымъ, на котораго можно вполне положиться, то, дѣлать нечего, повезу ихъ какъ нибудь самъ. Главное затрудненіе переѣздъ на лошадей отъ Везинника до Вологды, такъ какъ

пароходное движеніе отъ Вологды до Устюга приостановлено за мелководьемъ. Еще изъ Долгой Щели я писалъ Вамъ, что у измѣренныхъ субъектовъ наибольшій теменный и височный равны. Между всѣми измѣренными субъектами эти діаметры у 38 человѣкъ не разнились болѣе какъ на 7 миллиметровъ, у 13 эта разница больше, но изъ нихъ 4 старика отъ 60—70 л.; у одного мать Русская, 4 съ типомъ лица совсѣмъ Русскимъ, такъ что только 4 субъекта, 2 мальчика, 11 и 14 лѣтъ, и 2 женщины, 21 и 40 лѣтъ, не подходятъ подъ это правило.

Результаты моего путешествія, по правдѣ сказать, меня не утѣшаютъ. Я отправлялся съ надеждою навести чуть не сотню пудовъ, а между прочимъ, какъ оказывается, везу, сравнительно, очень мало; это чувствительный ударъ, который даже не покрывается тѣмъ, что, если вѣрить англичанину „Рае“, увѣряющему будто онъ первый проникъ въ глубь полуострова верстъ на 30, то все таки мнѣ удалось первому посѣтить Канпинскій хребетъ и дойти сухимъ путемъ почти до самаго носа; я рисовалъ себѣ въ воображеніи коллекцію Федченковскую, и что же: все сводится къ 11 черепамъ, да и тѣ собраны изъ 4 мѣстъ, да къ группѣ изъ 4 субъектовъ. Воображеніе мое уже рисуетъ мнѣ Самоѣдскую группу на выставкѣ. Я думаю, что хорошо было бы устроить сзади группы на небольшомъ возвышеніи чумъ, самую же группу составить изъ молодаго Самоѣда въ малпцѣ, бахилахъ (сапоги) и шланкѣ, ведущаго на арканѣ оленя къ санкамъ (которыя заказаны писарю); Самоѣды, сидящей передъ чумомъ и направляющей какую нибудь одежду (это вѣчное занятіе Самоѣдовъ); ребенка, рѣзвющагося около нея и старика въ сани, стоящаго и смотрящаго на ведомаго оленя. Оленьи шкуры есть въ музейскихъ подвалахъ, достать же ихъ я не могъ по тому же, почему и одежду, т. е. запасное все на весновкахъ, а новаго сдѣлать нельзя, такъ какъ всѣ олени линяютъ, въ чемъ я лично убѣдился. Убой оленей начнется съ Преображенія, т. е. 6 августа: въ концѣ октябрю будетъ осенняя сходка, на которой писарь приобрететъ заказанныя вещи, а послѣ сходки сейчасъ же отправится въ Мезень съ докладомъ мпрому посреднику и передастъ посылку Руужникову.

II. ДОКЛАДЪ КОМИТЕТУ ВЪ ЗАСѢДАНІИ 22-го АВГУСТА 1877 г.

Комитетъ поручилъ мнѣ совершить поѣздку въ страну Самоѣдовъ, для пріобрѣтенія коллекцій и нѣкоторыхъ свѣдѣній по антропологии этого интереснаго племени. Такъ какъ нѣкоторыя частности моего путешествія уже извѣстны Комитету по тѣмъ письмамъ, которыя я писалъ на имя предсѣдателя, то я позволю себѣ обратить вниманіе на общій результатъ моей поѣздки. Мѣстность, въ которой я долженъ былъ посѣтить самоѣдовъ была предоставлена моему выбору. Собравши нѣкоторыя практическія свѣдѣнія въ Архангельскѣ и Мезени, я рѣшился выбрать цѣлью своего посѣщенія Канинскую землю, въ которую можно проѣхать моремъ и которая была для меня тѣмъ интереснѣе, что внутренность ея была извѣстна только на 25 верстѣ по р. Шойнѣ, которую посѣтилъ годъ три назадъ англичанинъ Ре. Я надѣялся встрѣтить здѣсь самоѣдовъ въ ихъ естественной обстановкѣ, окруженныхъ стадами оленей. Такъ какъ одной изъ главныхъ цѣлей моей поѣздки было собираніе скелетовъ, череповъ и масокъ, и такъ какъ я заранѣе былъ извѣщенъ въ Архангельскѣ о протоіереемъ Зуевымъ о невозможности достать черепа и скелеты вдали отъ лѣсовъ, доставляющихъ матеріалъ для халмеръ, т. е. гробницъ, и объ опасности процедуры сниманія масокъ вдали отъ русскихъ поселковъ, то я рѣшился завернуть въ русскія села Семжу и Неси, гдѣ и былъ добытъ мною самый главный матеріалъ для коллекцій. Черепа и кости мною добыты въ тундрѣ и Коровьемъ перелѣскѣ, близъ Семжи, въ Ямзинскомъ перелѣскѣ около Неси и на р. Шойнѣ. Въ Семжинской тундрѣ мнѣ удалось найти почти совершенно цѣлыми двѣ халмеры, т. е. гробницы, рисунки которыхъ я представляю; изъ нихъ я вынулъ скелеты. Въ Коровьемъ перелѣскѣ гробницы оказались разломанными росомахами и медвѣдями, что бываетъ повсюду, гдѣ поселенія далеки, и оказались цѣлыми только два черепа. Изъ Неси я прошелъ за черепами верстѣ за 40 по тундрѣ на рѣку Ямжу, въ Ямзинскій перелѣскъ, самый сѣверный лѣсъ по восточному берегу Бѣлаго моря. Здѣсь я нашелъ до 10 совершенно разрушенныхъ гробницъ, изъ которыхъ досталъ 5 уцѣлѣвшихъ череповъ и старыя мѣдныя вещи, употреблявшіяся самоѣдами для упряжи. Въ настоящее время эти вещи замѣнены въ сбруѣ другими, почему старый самоѣдъ, присутствовавшій при находкѣ ихъ, рѣшилъ, что онѣ принадлежали эпохѣ его дѣда, т. е. вѣроятно концу прошлаго или начала нынѣшняго столѣтія. Эти вещи—мѣдныя бляшки, мѣдныя кружки, колокольчикъ, и кромѣ того пуговицы и цѣпочки съ женской шпалки. Наконецъ, уже на самомъ Канинскомъ полуостровѣ на р. Шойнѣ, я нашелъ еще два черепа, такъ что въ общей сложности я досталъ два полныхъ скелета и девять череповъ. Въ русскихъ же деревняхъ я снялъ маски съ лицъ 10 самоѣдовъ, изъ которыхъ было 7 мужчинъ и 3 женщины, и слѣпки съ зубовъ у 12 человѣкъ. Не смотря на предупрежденія ванъ-деръ-Горка, я не избѣжалъ его участіи и точно также былъ принужденъ въ Семжи прекратить сниманіе масокъ по случаю того, что гипсъ присталъ къ усамъ одного старика, послѣ разказовъ котораго самоѣды даже и къ избѣ моей не подходили близко. На Канинскомъ полуостровѣ я занимался главнымъ образомъ измѣре-

ніемъ самоѣдовъ. Я смѣрялъ всего 50 человѣкъ, которые распредѣлились такъ:

Мужчинъ всего 36, женщинъ 14.

Изъ нихъ отъ 5—10 л. 3, отъ 10—20 л. 15, отъ 20—30 л. 10, отъ 30—40 л. 5, отъ 40—50 л. 8, 50—60 л. 3 и выше 60 л. 7. Измѣренія были производимы во время остановокъ при кочевьи вмѣстѣ съ самоѣдами; остатокъ времени былъ употребленъ на наблюденіе образа жизни, записываніе словъ и мелодій и собираніе коллекцій.

Кромѣ чисто антропологическихъ коллекцій я пріобрѣлъ идоловъ, состоящихъ изъ оленьихъ головъ на пестяхъ, нѣкоторыя хозяйственныя вещи, орудія, сбрую и одежду, которыя будутъ доставлены къ Рождеству, и собралъ гербарій, небольшую зоологическую коллекцію изъ окрестностей Семжи, Неси, Орловскаго маяка и Юканскихъ острововъ, и образчики ископаемыхъ горныхъ породъ съ береговъ Сухоны, Двины, Кулоя, Корговскаго мыса, Канинскаго полуострова и Юканскихъ острововъ. Коллекціи мои были отправлены изъ Архангельска черезъ контору пароходства Кондакова и должны прійти около 8 сентября. Мнѣ пришлось испытать при путешествіи нѣкоторыя неудобства, упомянуть о которыхъ я считаю не излишнимъ въ виду предупрежденія другихъ изслѣдователей. На одномъ изъ кочевьевъ въ сѣверной части Канинскаго полуострова, на предложеніе мое смѣяться самоѣды отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ. Когда я сталъ уговаривать старшаго изъ кочевниковъ показать другимъ благой примѣръ и начать смѣяться, то изъ сосѣдняго чума выскочилъ молодой самоѣдъ съ самыми отвратительными русскими ругательствами и приказывалъ мнѣ поскорѣе убраться изъ ихъ кочевья, но только пѣшкомъ и безъ багажа. На мой отвѣтъ, что я готовъ удалиться, но только съ багажемъ и на оленяхъ, самоѣдъ удвоилъ свои ругательства и призвалъ товарищей, числомъ человѣкъ 6 или 7, чтобы привести свое требованіе въ исполненіе. На просьбы мои доставить меня въ старшинѣ, отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ и когда я, вышедши изъ терпѣнія, сталъ грозить наказаніемъ мирового посредника, мнѣ было заявлено, что мнѣ не видать болѣе «ни руси, ни посредника». Увидѣвши подѣзжавшаго самоѣда, я приказалъ ему помочь мнѣ связать наиболѣе буйнаго, уже не разъ замахивавшагося на меня, но самоѣдъ принялъ сторону сотоварищей, а бунтъ отвѣчалъ тѣмъ, что, засучивши рукава, съ камнями направился на меня съ цѣлями, для меня далеко непріятными. Я вынулъ револьверъ и объявилъ, что буду стрѣлять по каждому, кто осмѣлится напасть на меня; самоѣдъ не смутился и досталъ откуда то кремневую пицаль, и Богъ знаетъ, чѣмъ кончилась бы эта курьезная дуэль, если бы мнѣ не пришло въ голову указать на 5 отверстій въ револьверѣ и заявить, что «моя пицаль стрѣляетъ пять человѣкъ сразу»; это заявленіе было поддержано сопровождавшимъ меня писаремъ, который во все продолженіе спены былъ лишенъ возможности помочь мнѣ, такъ какъ около него стояли три самоѣда, бившіе его при первой попыткѣ открыть ротъ. Самоѣды разошлись и отправились куда-то на совѣщаніе. Ночью самоѣды вздумали переключать; меня мой хозяинъ хотѣлъ оставить, но я, зная святость правилъ гостепріимства у старыхъ самоѣдовъ,

пристыдилъ его - а отступленіе отъ этихъ правилъ, и, такимъ образомъ, былъ перемѣщенъ въ такое мѣсто тундры, откуда даже не было видно моря. Здѣсь я долженъ былъ прожить три дня въ самомъ непріятномъ положеніи. Хозяинъ мой скрылся, не оставивъ мнѣ ни дровъ, ни пищи, ни подстилки для сна. Пришлось обратиться къ водѣ, которой я старался умилостивлять самоѣдовъ: но самоѣды, бывшіе въ пыломъ видѣ гораздо болѣе мягкими и доходившими до такого благодушія, что съ нѣжностью трепали меня за бороду, приговаривая «сватъ, черная борода, сватъ собака» и т. д., отрезвившись становились еще пасмурнѣе прежняго. Я началъ было расхварываться, и только благодаря какой-то старушкѣ самоѣдкѣ, поившей и кормившей меня, былъ наконецъ увезенъ старымъ самоѣдомъ Ардѣевымъ, которая извѣстила о моихъ приключеніяхъ старуха. Этотъ же самоѣдъ далъ мнѣ челнокъ и двухъ рабочихъ, чтобы добраться обратно до рѣки Шойны, на которой были оставлены мною мои матросы. Къ сожалѣ-

нію я проѣхалъ не болѣе 8 верстъ, какъ сильный вѣтеръ заставилъ насъ пристать. Продавши два дня на берегу, мы рѣшили наконецъ пойти пѣшкомъ и поручить свою кладь двумъ самоѣдамъ, слѣдовавшимъ съ нами въ лодкѣ. Самоѣды воспользовались попутнымъ вѣтромъ, наставили парусъ, и оставили меня съ писаремъ на берегу, заставивъ такимъ образомъ пройти пѣшкомъ 50 верстъ, пока на р. Бугрянницѣ мы не встрѣтили загнаннаго бурей промышленника, который довезъ меня до моихъ людей. Отсюда я послалъ розыскивать самоѣдовъ и черезъ сутки узналъ, что они бросили багажъ на р. Торнѣ, а бывшую провизію, водку и спиртъ, съ коллекціями наѣдомыхъ, съѣли и выпили. Одинъ изъ нихъ былъ найденъ безъ движенія съ бутылкой изъ подъ спирта въ рукѣ и остатками коллекцій на груди и губахъ.

Вернувшись въ Мезень, я былъ припятъ на военный корабль «Вакапъ», съ которымъ проѣхалъ на Юканскіе острова въ Ледовитомъ океанѣ и 26 іюля вернулся обратно въ Архангельскъ.